

Оглавление и текст книги

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация

Вступительные разговоры

Вавилон в опасности

Спор о войне

Вооружение

Каковы причины будущей войны?

Каин, где Авель, брат твой?

Господь – знамя моё

Разврат на войне приносит несчастье

Гребёж на войне приводит к поражению

Семеро осуждённых на смерть

Заслуженное рабство

Книга Судей

От чего зависит освобождение из рабства?

Грехи начальников являются причиной войны и поражения

Книги Царств и Паралипоменон

У достойных начальников в державе мир и на войне победа

Союз со злым приносит зло

Оружие не помогает...

Как большее войско побеждается меньшим

Каковы, следовательно, причины будущей войны?

Кто победит в будущей войне

Исполнение пророческих слов о войнах

Евангелие и война

Выводы

АННОТАЦИЯ

Вы сердитесь на меня за то, что в книге «Война и Библия» я пишу, что Господь попускает войны по человеческим грехам, так же как голод и мор. Все, что я писал, писал не по своему разумению, а по Священному Писанию Божию. Ни один человеческий разум не в состоянии объяснить всю совокупность того зла и горя, которая названа одним коротким словом – «война»; не может объяснить того и мой разум; но все объясняет и освещает, как яркое солнце, Священное Писание Божие.

Все войны, с начала и до конца истории, – библейские войны, т.е. все они находятся в зависимости от живой, активной и всемогущей воли Третьего, Невидимого и Всерешающего; все они проистекают из греховности или обеих сторон, или только одной из них; все они действуют по библейскому закону причинности и оканчиваются так, как им присудит Вечное, Непогрешимое Правосудие.

Из Святого Откровения Божиего ясно, кому Бог дарует победу. Это ясно и из примера всех войн в истории человечества, если их рассматривать в освещении Святого Откровения. Воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон... Если ни один христианский народ не покается и не возвратится ко Христу – центру своей души и жизни, – то Бог отдаст победу народам азиатским, нехристианским.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ РАЗГОВОРЫ

БАВИЛОН В ОПАСНОСТИ

Солнце клонилось к западу, когда мы взошли на палубу парохода «Бостон», совершающего рейсы между Нью-Йорком и Бостоном.

Грязная вода Нью-Йоркского залива, жирно блестящая серебром под жаркими лучами, теперь, при закате, переливалась растопленным золотом. Пароход шёл от Верхнего города к Нижнему, меж Нью-Йорком и Бруклином. Наше общество сидело, повернувшись к Нью-Йорку.

Перед нами лежал самый большой город мира, самый торопливый и самый разноплеменный. Взоры путников, как иностранцев, так и местных жителей, невольно приковывались к многочисленным высоким зданиям, гордо и уродливо названным «небоскрёбами».

– Посмотрите на наши вавилонские башни, – сказал мне министр Юстон.

– Смотрю на них, – ответил я; но неужели и вы смотрите на них, вы, столько раз уже видевший эти башни?

– Это зрелище всегда и незаметно притягивает... Всё великое всегда пленяло и будет пленять человечество.

– Да, да, хорошо вы сказали, – заметил генерал Кларк. – Пленённые великим писали до сих пор истории народов, давая, в сущности, лишь истории великих людей, этих своего рода небоскрёбов человечества.

– Значит, генерал, демократ тут ни при чем? – сказал я.

– Ни при чем! Теоретически демократия хотела бы распределить славу великого между многочисленными его сотрудниками; практически же она достигла лишь того, что высчитывает и взвешивает, в какой мере дела неславных содействуют славе славных. Этим она уменьшила славу славных... но не увеличила славы неславных. Башни остаются башнями, и лачуги – лачугами.

Крен, молча наблюдавший и прислушивавшийся, обратился ко мне и сказал:

– Посмотрите вот на эту группу башен, там, в Верхнем городе. Шесть лет тому назад, когда вы были в Нью-Йорке, там не было ни одной. А с тех пор их выросло около сотни.

– Верно, верно, Крен, – ответил я. – И ещё мне кажется, что они и красивее и стройнее тех, что в Нижнем городе; не так ли?

– О, несравненно! В этих новых башнях мы, американцы, вполне выразили весь оригинальный стиль нашего строительного искусства. Нигде в мире нет ничего подобного. А старые башни Вулворт, Зингер, Муниципал просто оскорбляют взоры теперешнего поколения.

Так говорил Крен, наш благородный и любезный хозяин. Благодаря ему мы и находились в этот вечер на пароходе, идущем в Бостон. Он позвал нас к себе в гости, провести воскресный день в его семье. Среди приглашённых был и Юстон, бывший член правительства Соединенных Штатов, генерал Кларк, один известный русский музыкант, чех-археолог, исследователь аравийских древностей, балканец, бывший со мною, и много других приглашённых.

В эту минуту мы заметили стаю аэропланов, высоко кружащихся в последних лучах солнца над огромным Нью-Йорком.

– Вот, смотрите, вот они! три, пять, десять! – слышались возгласы с разных сторон. Министр Юстон вздохнул и вполголоса произнёс:

– Да, вот где опасность для нашего американского Вавилона.

– От этих громадных стальных птиц зависит будущая война! – воскликнул генерал.

– Ах, не упоминайте о войне! – возмутился миролюбивый Крен, путешествовавший по всем пяти континентам, объехавший множество островов и всюду встречавший хороших людей, искренно стремившихся к миру, среди которых он приобрёл много друзей.

Генерал возразил:

– Я не потому упоминаю о войне, что люблю её, Крен, а потому, что война будет.

Тогда я спросил:

– А вы, генерал, разве не видите никакого иного применения аэропланов и иной цели для них, кроме преступления?

– Почти не вижу. Аэропланы, правда, могут нести кое-какие второстепенные службы в мирное время; например, перевозить почту, горсть пассажиров, но главное и конечное назначение – война.

Здесь опять министр Юстон произнёс задумчиво и вполголоса, как бы про себя:

– Оттуда, оттуда, с воздуха, грозит опасность этим вавилонским башням нашим.

– Почему же только нашим? – воскликнул генерал. – Не грозит ли то же самое и европейскому Вавилону или, лучше сказать, вавилонской Европе?

– Да, да, грозит, дорогой мой Кларк, – ответил министр. – Европа ещё больше созрела для войны, чем мы. Грозит она всему миру. Разве вы не видите, что весь мир стал вавилонской башней?

– А я не верю в войну! – опять сказал Крен.

– И мы не верим, Крен, – сказал чешский профессор, – но война приходит независимо от того, верим ли мы в неё или нет; приблизительно так же, как приходит эпидемия гриппа.

– Как же это... – продолжал возмущаться Крен. – Думаете, что это... просто так, случайно?

– Не думаю, чтобы уж так совсем случайно; но полагаю, что война может вспыхнуть и без особого желания людей.

Крен обернулся ко мне и спросил, что я думаю; я сказал:

– Мне кажется верным, что война может вспыхнуть и без человеческого желания, но – не без человеческой вины; даже

менее значительные вещи, чем война, никогда не бывают простою случайностью...

Пока мы разговаривали на эту тему, так живо интересовавшую всех присутствующих, темнота покрыла небо и землю и аэропланы стали огнём выписывать в воздухе рекламы каких-то торговых домов Нью-Йорка, объявляя, что у такой-то фирмы можно купить и по какой цене.

– Теперь посмотрите, – сказал мне генерал Кларк, – вот вам и ещё применение аэропланов: писать в воздухе рекламы магазинов и фабрик! Ха-ха-ха! Ведь это же такая незначительная, второстепенная служба! Главная для них, конечно, война, как я сказал вам, война!

В это время зазвонили на ужин, и путники сошли с палубы в столовую.

СПОР О ВОЙНЕ

– Я считаю, что война – фатальность, – сказал чешский профессор, когда мы сели ужинать. – Посмотрите, никто не хочет войны, даже генералы, а все к войне готовятся. Разве это не фатум?

– Глупость это, глупость, а не фатум, – ответил Крен. – Если бы мы в Америке и в Европе были истинно просвещёнными, исчезла бы глупость, а с ней и фатальность эта. Народы великой Азии смеются над нашей воинствующей культурой.

Здесь Крен, который всегда был полон рассказов о своих путешествиях по свету, рассказал, как в Бенаресе он нарочно пошёл к одному прославленному монаху, которого вся Индия почитала святым человеком.

– Когда я ему представился как американец, – рассказывал Крен, – монах с сожалением покачал головой и, вздохнув, сказал: «Ох, вы американцы, вы европейцы! Как много страдали вы и как много будете ещё страдать! Вся ваша так называемая культура свелась

к войне за власть, за господство. Этим ядом заражается и наша молодёжь, посещающая ваши учебные заведения. Никто из них не возвращается напоённым любовью к вам, а все, даже и бессознательно, носятся с вашими извращёнными идеями о насилии «во имя права», что, в сущности, значит не во имя права, а ради власти. Как раз недавно были у меня два индуса-студента, учащиеся в Лондоне. Когда я спросил их: «Как наши братья в Англии?» – оба они гневно вскричали: «Какие братья! Это наши кровные враги, а не братья. Их культура – эгоизм и насилие. Вот у нас в Индии культура настоящая. Мы должны бороться против них и освободиться от них». «Но если будете бороться против них насилием, – сказал я им, – чем же вы тогда отличаетесь от них? И какая вам польза извне освободиться от них, тогда как внутри, я вижу, они вас поработили? С такой злобой не говорят о людях последователи благого учения Веданты; скорее скажут так последователи воинствующей европейской культуры. Освобождение наше от англичан, господа, не есть высшее благо; высшее благо в освобождении от самих себя. В этом смысл Веданты. Вы уехали в Европу лишь физическими рабами, а вернулись двойными: и физическими, и духовными».

Рассказав все это, монах опять вздохнул и повторил: «Ох, вы американцы, вы европейцы! Как много вы страдали и как много ещё будете страдать! Страдание неизбежно для всех, противящихся Дхарме».

В этот момент затрещала в столовой негритянская музыка – джаз.

– Послушайте только, – гневно воскликнул Крен, – послушайте только, какая у нас музыка! Что это – музыка людей просвещённых и миролюбивых или это музыка необузданных дикарей?

Этими словами министр Юстон как будто почувствовал себя оскорблённым в своей национальной гордости и сказал Крену:

– Не говорите так, мой друг. Каковы бы ни были мы, американцы,

всё же мы просвещеннее и миролюбивее европейцев. Европа готовится к наступательной, завоевательной войне, а мы – к войне оборонительной.

– Старая песня... и на старый лад! – шепнул мне на ухо Крен.

– Позвольте, – продолжал министр, – мы должны быть готовы защищаться, в случае, если кто-либо нападет на нас, со стороны Атлантического или со стороны Тихого океана. Наша история не знает завоевательных войн. Начиная с президента Вашингтона и кончая Вильсоном, Америка вела только оборонительные войны. Я не говорю, что война – фатальность, как говорит профессор, или же что она биологическая потребность для так называемого обновления нации, как это утверждает Клемансо в новейшей своей книге. Я говорю, что война есть дикарство, навязываемое силой, которое может быть отброшено только силой. Это всё.

– Все народы спешно готовятся к новой войне, дорогой мой Крен, – сказал генерал. – Неужели же только мы, американцы, спрячем головы в песок, как страус, и сделаем вид, что это нас не касается?

– Не говорите обо всех, Кларк, – ответил генерал.

– Кто это: все? Индия, Китай и Абиссиния не готовятся к войне, а это больше половины человечества. Европейцы готовятся к войне; мы также готовимся к ней. Но это меньшинство; как раз одна треть человечества!

Тут генерал повернулся к балканцу и как бы шутя спросил:

– А куда вы, балканцы, принадлежите: к миролюбивому большинству Крена или же к воинственному меньшинству?

На это балканец ответил:

– Мы принадлежим к тем, кто, ненавидя войну, готовится к ней.

– Точно такое же положение и у нас, в Америке, – воскликнул министр Юстон. – Мы ненавидим войну, но мы готовимся к ней.

Готовимся по необходимости, чтобы в критический момент защитить нашу демократию от империалистических завоеваний.

Крен едко усмехнулся и сказал:

– Военное беснование уравнивает всё, дорогой друг. Здесь не помогает ни демократия, ни автократия, ни монархия, ни республика, ни коммунизм. Теперешняя коммунистическая Россия точно так же спешно готовится к войне, как английская и японская монархии; и точно так же, как американская и французская республики. Но согласитесь, что в наше время это военное беснование особенно захватило белую расу.

– В этом я совершенно согласен с Креном, – сказал генерал. – Не было и нет такой серьёзной политической теории или правящей партии, которые в своих крайних выводах не стояли бы за войну или не вызывали бы её. До сих пор ни одна политическая доктрина не могла сбросить покрывало с той страшной тайны, которая в человеческой жизни называется войной. Ни политики, ни государственные люди, ни военные, ни даже биологи до сих пор не дали нам никакого серьёзного объяснения сущности войны, её истинных причин и целей. Об этом говорили пристрастно или просто это замалчивали. Иногда мне кажется, что война связана с каким-то глубоким и сокрытым корнем жизни нашей на земле, и единственно религия могла бы сказать здесь нечто серьёзное.

Настало молчание. Вдруг генерал поставил такой вопрос:

– В самом деле, господа, кто из людей белой расы написал когда-нибудь какое-либо известное произведение о войне?

– Ницше и немецкие генералы перед Мировой войной! – сказал кто-то.

– Макиавелли! – ответил Юстон с несомненной иронией. – Это европейский философ войны!

– «Философ навыворот»! – ответил кто-то другой. – Слепец, указывающий дорогу слепцам.

– Думаю, что Макиавелли представляет собою квинтэссенцию европейского испорченного ума, – досказал Юстон свою мысль.

Всё общество выразило своё единодушное осуждение учению Макиавелли. Затем генерал Кларк обернулся к моему самому близкому другу, балканцу, и спросил его, существует ли где-нибудь в мировой литературе какое-либо другое и лучшее объяснение тайны войны, чем то, которое дал, скажем, Макиавелли.

Балканец ответил:

– Существует ведь Библейское объяснение, совсем противоположное мнению Макиавелли.

Генерал бросил на него испытующий взгляд и погрузился в глубокое молчание. В этот вечер он ни слова больше не захотел произнести о войне. Всё только молчал и размышлял, будто старался восстановить в памяти что-то знакомое и давно позабытое.

На следующий день генерал Кларк пригласил меня и моего друга балканца прокатиться на лодке по морю перед прелестной виллой Крена.

С нами в лодке было ещё несколько знатных гостей Крена, выбранных самим генералом и приглашённых им на прогулку. Как только мы сели в лодку, генерал попросил балканца изложить известное ему учение о войне, которое кажется ему единственно истинным.

И всё, что следует дальше, записано на основании этой прогулки по Бостонскому заливу в августе 1927 года.

ВООРУЖЕНИЕ

– Все народы Европы и Америки, генерал, – начал балканец, – лихорадочно вооружаются для новой войны. Кто этого не видит? Едва ли это тайна и для горных пастухов, а ещё меньше – для живущих в городах, следящих за делами человеческими. Спеша

вооружиться, идут сейчас в шаг с Европой и Америкой некоторые народы Азии, как, например, Япония, Турция и до некоторой степени Персия и Афганистан. Великий Китай сводит счеты сам с собой и упражняется в кровавой войне на своих детях, бессознательно готовясь таким образом к убийству чужих детей. Но те, кто отягчил уже свою совесть ответственностью за прошлую Мировую войну, возьмут на себя бремя ответственности и в будущей войне. Это – народы белой расы, народы, называемые «христианскими». В приготовлениях к новой войне или новым войнам они идут впереди всех остальных народов и племён земного шара. А о том, что мир находится перед новой войной, свидетельствуют:

- 1) явные и тайные приготовления всех упомянутых народов;
- 2) военные бюджеты, которые во всех странах непропорционально превосходят расходы какого бы то ни было иного предназначения и во много раз превосходят военные бюджеты до Первой мировой войны;
- 3) усиленная деятельность безчисленных фабрик военных орудий, амуниции, ядовитых газов, электрических и электромагнитных военных аппаратов, как и увеличение контингента рабочих на этих фабриках;
- 4) спешная постройка военных кораблей;
- 5) увеличение военных кадров в сравнение с довоенными;
- 6) комитеты учёных специалистов, созванных некоторыми правительствами и отдающих все своё образование и энергию на нахождение и усовершенствование смертоносных ядовитых газов и иных химических средств для войны на земле, в воде, под водой и в воздухе;
- 7) тайные союзы и блоки отдельных государств и народов в целях войны;
- 8) широко разветвлённый шпионаж, с помощью которого одному

государству становятся известны военные планы и тайные военные изобретения других.

Это – доказательства. Но имеются и признаки, предсказывающие новую войну: например, возросшее недоверие одного государства к другому, расовая и национальная ненависть, а особенно всеобщее мрачное предчувствие и всеобщее волнение умов на всех пяти континентах.

Какой-нибудь доброжелатель может сказать на это: «Всё это так, и мы это видим. Но все эти военные приготовления совсем не должны неминуемо привести к войне. Потому что наряду с ними идут и приготовления к миру». Да, идут, да, идут, как ребёнок за великаном, как телега с воловьей упряжкой за огненной колесницей.

Если представим себе войну и мир говорящими, то война должна была бы сказать миру: мне нужно уменьшаться, тебе – расти. Но, кажется, наоборот – война говорит миру: скрой меня, дитя, за твоими приготовлениями, беги по улицам и кричи, что меня вообще нет и не будет! – Даже словесная пропаганда мира, и та часто служит для военных целей.

Таким образом ещё раз в наши дни сбывается пророческое слово: «говорят: «мир, мир», а мира нет» (Иер. 8, 11). О мире говорят теперь так много не потому, что мир есть, а потому, что мир в опасности. Как и о честности не говорится много до тех пор, пока она имеется, и о здоровье, пока оно длится. Разве вы, генерал, не видите, что и многие речи о мире произносятся для прикрытия военной тактики? Говорят: «мир, мир», а мира нет!

Верно, генерал, у нас и не было мира после окончания Мировой войны. Если у кого он и был, то скорее у папуасов и бушменов, чем у белых. В сущности, у нас было перемирие, а не мир. Было же и сейчас есть спешное приготовление к новой войне. Так же, как и при военном перемирии. С того времени, как в 1918 году Германия запросила перемирия, и до сегодняшнего дня у нас по-настоящему только перемирие. С тех пор главные расходы

государств, главная забота государственных людей и основной страх нации относятся к новой войне, точно так, как это бывает при военном перемирии.

Из всего этого следуют ясные выводы, что:

1) Мировая война, начатая в 1914 году, оказывается ещё не законченной;

2) начиная с Мировой войны и дальше, идея о новой войне нераздельно властвует над психическими настроениями и является двигателем материальных усилий народов и государств;

3) наличие мирового вооружения заслоняет собою все разговоры о мире и добрые пожелания мира;

4) с финансовой точки зрения, т.е. с точки зрения расходов на военные цели, мир уже сейчас находится на военном положении.

КАКОВЫ ПРИЧИНЫ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ?

Вы спрашиваете меня, генерал, каковы могут быть причины будущей войны? Но спрашиваете ли вы о настоящих причинах войны или о поводе, об инциденте, которым она будет вызвана? Это две различные вещи. Причины можно установить уже сейчас, а повод нельзя даже предположить.

Европейские политики и сверхпатриоты, думающие, что причиной минувшей Мировой войны было покушение в Сараево, совершенно не компетентны давать объяснение причин будущей войны. Если граждане какого-нибудь города польют свои дома керосином, а какой-то мальчик, из злобы или из шалости, бросит в город зажжённую спичку, то кто же будет назван действительным виновником пожара? Судите сами, как близоруки книжники и фарисеи нашего времени! Причины уродства новорожденного они ищут по меньшей мере за девять месяцев до его рождения, а причины такого страшного уродства, каким была Мировая война, они ищут в кровавом инциденте, случившемся только за месяц до войны. Когда люди хотят войны, тогда найдутся и поводы, и

инциденты, чтобы послужить ей увертюрой. Если люди готовы к войне, то будут ли они ждать покушения, или сожжения чьего-либо флага, или оскорбления консула, или убийства миссионера? Едва ли могут нам дать объяснение причин будущей войны и философы-эволюционисты, и экономисты. Кто может серьёзно отнестись к словам о войне тех, кто считает её естественной и нужной ради так называемого прогресса человечества? Если безумное кровопролитие, на которое несколько лет смотрели наши глаза, естественно, тогда неестественны ни ра-

зум, ни честность человеческая. Если организованный поток преступлений – и только преступлений, – где открыты все плотины и шлюзы, наводняет и опустошает мир, уничтожает миллионы человеческих жизней, испепеляет всё, что накоплено долгим трудом из поколения в поколение, и всё это во имя какого-то «прогресса», тогда этот «прогресс» есть самое нежелательное явление на свете, и само это слово «прогресс» – самое опасное и проклятое слово человеческого словаря.

Какой прогресс принесла миру прошлая Мировая война? Пусть откроют глаза и посмотрят хотя бы те, кто ещё помнят людей и условия жизни до войны. Ясно, что эта зло-счастливая война сделала людей хуже, уродливее – физически и морально, – ухудшила все условия жизни – политические, экономические и финансовые. Конечно, скажут на это философы-эволюционисты с обычной сардонической усмешкой: сейчас об этом нельзя судить; прогресс, который был осуществлён человечеством за прошлую войну, может быть оценён только по прошествии сотен и тысяч лет! Таким образом эти философы избегают ответа и на этот вопрос, прячась от него во мрак тысяч, а иногда и миллионов лет либо назад, либо вперёд – во мрак, в котором никакая теория не может быть проверена...

Вы меня спрашиваете, генерал: кто же тогда может указать и объяснить причины будущей войны или войны вообще?

Только Святое Откровение. Кроме Библии, нет ни одной книги на свете, где бы было описано столько войн с объяснением их

причин. В этой книге собраны результаты огромного человеческого опыта: о войнах, победах и поражениях, – и всё это показано в некоем определённом освещении.

Не существует ни одной философии войны, которая могла бы дать удовлетворительные ответы на вопрос об её причинах и предвидеть победу той или другой воюющей стороны. Только Библия может дать такие ответы и сделать такие предсказания. Потому что, кроме Библии или Откровения, нет ни одной более современной книги о войне, о причинах её и её вероятном исходе.

Разумеется, в Библии не описаны все войны истории человечества, но зато описанные и объяснённые войны типичны для всех войн, бывших и будущих. Дело не в размахе войны, или её технике; поэтому и локальные, и мировые войны бывают следствием одних и тех же причин и одинаково легко могут быть поняты и объяснены только Библией, т.е. теми типичными войнами, которые приводит и объясняет Библия. Вот почему, отложив выяснение истинных причин будущей войны, прошу позволить мне в это торжественное и мучительное мгновение – находясь между двух войн, сегодняшней и завтрашней, – ещё раз перелистать древние листы Великой Книги, которая поучает нас не на основании теории и мнений отдельных людей, а на основании опыта и действительности...

Граждане в городе торопятся полить дома свои керосином... Совсем не важно, кто первый бросит искру в политый город.

КАИН, ГДЕ АВЕЛЬ, БРАТ ТВОЙ?

Первая человеческая кровь, генерал, злодейски пролитая на земле, была кровью брата. Это символично для всех преступлений человека над человеком – до конца истории. И последняя человеческая кровь, генерал, которая будет пролита на земле, вновь будет кровью брата. Иначе чья бы она была! Но братья по крови не всегда братья по духу. В Каине и Авеле была та же кровь, но не тот же дух; братская кровь, но не братский дух.

Дух Авеля был просветлён Богом, а дух Каина был помрачён завистью. «Каин сильно огорчился, и лицо его изменилось», т.е. лицо его потемнело от помрачённого его духа. И когда они были одни в поле, «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт 4, 5-8). Всевидящий Бог увидел то, что сделал Каин, и спросил его: «Где Авель, брат твой?» Убийца, как и всякий убийца, солгал, ответив: «Не знаю. Разве я сторож брату моему?» Этим началась история преступлений человечества, т.е. братоубийством. Брато-убийством из зависти! Та же сатанинская зависть, почти уничтожившая любовь прародителей к Создателю, ослабила и любовь первого сына их к брату его. Это последнее преступление было следствием первого, и ещё было оно наказанием за первое – наказанием Адаму и Еве. Видя своего младшего сына убитым, и отец, и мать должны были почувствовать едкое жало греха перед Богом в раю. Но это было лишь началом, типичным для всей будущности их потомства. В чём же типичность этого начального преступления? В том, что грех человека перед человеком является следствием греха человека перед Богом. Или другими словами – говоря о войне: война человека против человека является следствием войны человека против Бога. Если бы Творец Всевышний Своею милостью не утишал пожар, зажжённый и разжигаемый грехом, человечество было бы уничтожено ещё в первом своём поколении. Но Творец, по милости Своей, запретил мстить братоубийце Каину, а затем послал несчастным родителям утешение в лице третьего сына, Сифа. «И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». (Быт. 4, 15). И долго жил Каин на земле, в ужасе переходя с места на место.

Итак, генерал, первоисточник всех последующих войн в освещении Святого Божиего Откровения понимается так:

- 1) существует неумолимый закон греха;
- 2) война человека против человека есть следствие войны человека против Бога;
- 3) войну родителей против Бога продолжают дети, восставая один

на другого;

4) милость Творца смягчает закон греха и этим делает возможным продолжение жизни человеческой на Земле.

ГОСПОДЬ – ЗНАМЯ МОЕ

В долине Суддимской, там, где Мёртвое море, вспыхнула война между девятью царями: четырьмя с одной стороны и пятью – с другой. Эта война была с целью мести и грабежа, одна из многочисленных войн в потомстве Ханаана, сына Хама, сына Ноя. Потомство Хама находилось под проклятием Ноя за грех непочитания родителей (Быт. 9, 25). Царь Кедорлаомер был военачальником одной стороны, а цари Содомский и Гоморрский – другой. Победил царь Кедорлаомер. Цари Содомский и Гоморрский были побеждены, а оставшееся войско их убежало в горы. Победители «взяли всё имущество Содома и Гоморры и весь хлеб их и ушли» (Быт. 14, II). Но это ещё не было концом войны. Победившие грабители сделали неосторожность, превратившую их победное ликование в страх и поражение. Эта маленькая неосторожность, генерал, как вы знаете из военной истории, всегда сопровождает насильников, как некая невидимая верёвка на шее, затягивающаяся тогда, когда они этого менее всего ожидают. Обычно им сначала даётся победа, но лишь для того, чтобы потом ужаснее почувствовалось поражение. А неосторожность царя Кедорлаомера и его союзников была вот в чём: среди рабов, согнанных из Содома, был взят и уведён праведник Лот, племянник Авраама, Божиего человека. Весть об этом дошла до Авраама. Он быстро собрал слуг своих и, надеясь на Бога, напал на победителей и разбил их войска, которые «от Мёртвого моря до Дамаска не остановились в бегстве своём». Так освободил Авраам Лота и всех рабов, а награбленное имущество возвратил жителям Содома. Вы слышали, генерал, о таинственной и не совсем понятной личности царя Мельхиседека? Этот таинственный библейский царь появился перед Авраамом и благословил его. Но не Аврааму приписывает он победу, а Богу Всевышнему, как это делал и сам Авраам: «Благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои», – сказал

Мельхиседек Аврааму. А когда царь содомский, обрадованный неожиданным оборотом вещей, предложил Аврааму всё отбитое у неприятеля имущество, требуя себе лишь рабов, то праведный Авраам сказал ему: «поднимаю руку к Господу Богу Всевышнему, Творцу неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Авраама» (Быт. 14, 20-23). И Авраам – победитель – ничего не взял для себя. Даже не хотел, чтобы ему заплатили обычные военные расходы. Не для этого пошёл он воевать, чтобы взять себе чужое, но чтобы освободить рабов от безбожных тиранов и вернуть взятое грабителями имущество. Считая себя руководимым правдой, он видел свою награду в том, что во имя правды одержал победу.

Сравните теперь, генерал, поступок этого Божьего человека с поступком завоевателей Парижа в 1870 году, а если хотите, и победителей 1918 года. При этом вспомните, что эти победители новейших времён были христианами, тогда как Авраам был человеком обрезания, который своей великой верой в Живого Бога уже тогда предвосхитил образ настоящего христианина. Как прекрасно бы звучали слова Авраама в устах Бисмарка в Париже: «Поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Творцу неба и земли, клянясь, о Франция, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказала: я обогатила Германию!»

Звук этих слов звенел бы в веках много дольше и много прекраснее, чем звон проклятых пяти миллиардов франков, взятых Бисмарком у побеждённой Франции.

Перенесёмся через несколько столетий и разберём другую войну.

В сухой пустыне под Хоривом возжаждал народ израильский, а воды не было. И весь народ стал укорять Моисея, зачем он вывел их из Египта. И что ещё хуже, народ стал сомневаться в Боге, в помощи Божией. Тогда кроткий Моисей возопил ко Господу: «Что мне делать с этим народом? Ещё немного, и побьют меня камнями» (Исх. 17, 4). Господь услышал его и помог иссечь воду из скалы Хоривской и напоить народ. Согрешивший народ должен был

искупить грех роптания и сомнения в Боге. Это закон греха. Поэтому на него напал царь пустыни Амалик. Язычник напал на израильтян с большим и хорошо вооружённым войском. Страх и ужас объял Израиля. Страхом и ужасом искупал он свой грех сомнения и ропота на Бога и слугу Его Моисея. Тогда на сражение с Амаликом Моисей послал Иисуса Навина, а сам взошёл на высокий холм и, воздев руки, молился Богу. «И было, когда поднимал Моисей руку свою, одолевал Израиль, а когда опускал руку свою, одолевал Амалик» (Исх. 17, 11). Сражение же продолжалось целый день, до захода солнца, и руки Моисея отяжелели. Тогда Аарон, брат его, подложил ему под руки камни, чтобы он мог держать их поднятыми. А когда руки Моисея всё же уставали, то их поддерживали Аарон и Ор. «И низложил Иисус Амалика» (17, 13).

Заметьте, генерал, характерную своеобразность этой войны: военачальник не предводительствовал войском, а неподвижно, с воздетыми руками, стоял на молитве Богу, тогда как помощник его вёл борьбу с неприятелем. И побеждал не ведший борьбу, а возносивший молитвы. Своею милостью Бог смягчил закон греха. Ради молитв праведного вождя народного, Моисея Всевышний дозволил Амалику напасть с умыслом грабежа на Израиля, чтобы страхом покарать его. Но Он не допустил Амалика до победы ради негодности его, и конечную победу даровал Израилю по вере и молитве слуги Своего Моисея. Тогда Моисей устроил на месте том жертвенник и назвал его: «Господь – знамя моё».

Поистине Господь был знаменем Моисея. Господь был знаменем и Авраама. Воюя с Ним как со знаменем своим, оба победили более сильного, чем они, неприятеля. С этим знаменем Авраам с горстью слуг своих – не солдат, а пастухов – победил пятерых царей, а Моисей победил царя-грабителя, воинственного Амалика. Войско Амалика было сильнее и больше, чем войско Моисея, потому что, как только у Моисея на молитве опускались руки, то одолевал Амалик. Следовательно, как только Всевышний предоставлял решение боя человеческим силам, без Его вмешательства, Амалик шел вперёд, а Израиль отступал. Таким

образом, и Авраам, и Моисей побеждали, имея перед собой знаменем Господа Живого.

А какое знамя могло быть у Кедорлаомера или у Амалика? Конечно, какой-либо идол в виде льва, орла, волка или ещё каких-нибудь хищных зверей, чьи изображения, к сожалению, и сейчас находятся на знамёнах народов как нехристианских, так и христианских.

В освещении Библии из всего этого ясно, что:

- 1) воюющие ради грабежа, как Кедорлаомер и Амалик, могут сначала, по Божьему попущению, побеждать;
- 2) военная удача грабителей и насильников бывает не вследствие их силы, а из-за греховности народа, на который они напали;
- 3) праведники Божьи, как Авраам и Моисей, защищая подвергнувшихся нападению и более слабых, одолевают врага, имея единым знаменем своим Бога.

РАЗВРАТ НА ВОЙНЕ ПРИНОСИТ НЕСЧАСТЬЕ

Теперь, генерал, будьте добры послушать, что написано в другом месте Библии: «Когда пойдёшь в поход против врагов твоих, берегись всего худого». (Второзак. 23, 10).

Оберегать себя от всякой злой вещи на войне, особенно от прелюбодеяния, представляет собою основное правило военной морали неиспорченных балканских крестьян. Что несёт с собою исполнение, а что – неисполнение этой заповеди, лучше всего показывает история израильского народа.

Недостойный военачальник не побеждает. Недостойный солдат гибнет без славы. Война Моя, говорит Господь. Когда Творец неба и земли, Господь Саваоф, имеет Свои замыслы по отношению к данному народу, то никто на свете не может помешать их исполнению, кроме самого народа. В отношении израильского народа замысел Господень был в том, чтобы среди всех народов сделать его светилом Своим по вере в Него Единого, Живого,

Истинного. Поэтому Господь и освободил Израиль от египетского рабства и привёл его в Ханаан, в обетованную землю Авраама, Исаака и Иакова. С помощью Божией Израиль прошёл бы этот путь быстро и легко – если бы сам себе не ставил препятствий в пути. Ни фараон, ни Красное море, ни Амалик, ни все цари и народы языческие, живущие между Египтом и Иерусалимом, не были бы в состоянии задержать шествие народа, ведомого Богом или, точнее, носимого Духом Его Всемогущим.

Но грехи самого Израиля, страшные грехи против Бога, Невидимого Вождя его, задерживали, останавливали, возвращали, заводили на распутья и ввергали народ в смертельные опасности. При малейших неудачах, допускаемых Богом ради испытания веры народа, народ этот, как безумный, роптал против Господа Бога, за что навлекал на себя страдания от болезней, мучения от змей, поражения от врагов и безысходные блуждания по пустыне в течение 40 лет. Но как только народ каялся, то, отрезвлённый и очищенный от грехов, опять легко шёл вперёд, преодолевая без труда все препятствия и побеждая без потерь своих врагов... После двух блестящих побед, одержанных покаявшимся и очищенным израильским народом над языческими царями, страх объял все соседние народы. Особенно же испугались моавитяне и мадианитяне. Когда Моисей с народом своим подошёл к их границам, то они в страхе говорили друг другу: «этот сонм поядает теперь всё вокруг нас, как вол поядает траву полевую» (Чис. 22, 4).

Но избранный народ опять стал чинить себе препятствия на пути, и «начал народ блудодействовать с дочерьми Моава» (25, 1). Когда народ стал прелюбодействовать, то забыл и о Боге, Едином и Живом, забыл о предназначении своём и остановился в пустыне. Прелюбодействуя телесно с женщинами моавскими, израильтяне грешили и духовным прелюбодеянием, т.е. тем прелюбодеянием, которое громогласно изобличалось всеми пророками в сыновьях и дочерях избранного народа. Это духовное прелюбодеяние, заблуждение и помрачение ума, плод прелюбодеяния телесного – и ещё страшнее его – состояло в отпадении от Единого Живого Бога

и поклонении языческим идолам. Сердце народа «прилепилось» к бездушным идолам моавитян. Дочери моавские толкали израильтян на телесное и духовное прелюбодеяние, а израильтяне шли к ним и поклонялись идолам их, принося этим идолам жертвы. И вместо того чтобы израильский народ начал войну с моавитянами, моавитяне стали враждовать с ним. «Они враждебно поступали с вами в коварстве своём, прельстив вас» (Чис. 25, 18). По закону греха весь народ Божий должен был быть побежден и истреблён, ради измены Богу своему. Но и на этот раз спасла его милость Божия, смягчившая закон греха; а спасла его только ради праведной ревности Моисея и Финееса. Финеес, внук Аарона, огорчённый беззаконием народа, ворвался в палатку одного израильтянина, приведшего к себе женщину мадианитянку, и обоих их пронзил копьём. А Моисей приказал повесить всех князей народных, своим безпутством и развратом дававших пример народу. Израиль испугался и покаялся в грехах своих. И только тогда мог вспомнивший Бога народ двинуться вперёд после долгой остановки в пути. Пойдя войной на врагов своих, он смог покорить их, завладев их городами и всю землёю.

Из всего этого ясно, что:

- 1) наряду с прелюбодеянием телесным следует и прелюбодеяние духовное, т.е. отпадение от истинного Бога, отрицание Бога и поклонение ложным богам;
- 2) и то и другое прелюбодеяние приносит на войне несчастье.

ГРАБЕЖ НА ВОЙНЕ ПРИВОДИТ К ПОРАЖЕНИЮ

После того как без труда и потерь Иисус Навин овладел укреплённым городом Иерихоном, войска его потерпели поражение перед неукреплённым аморрейским городком Гаем. Правда, Иисус послал всего 3000 человек для покорения Гая, но это количество солдат и по самому точному человеческому расчёту было вполне достаточным т.к. в Гае было мало солдат. Случилось же нечто неожиданное. Лишь только войско Навина приблизилось к Гаю, как сразу же обратилось в бегство. Причина этого бегства внешне

совершенно необъяснима. Жители Гая вышли из своего городка и, погнав израильтян, убили 36 человек, что произвело большую панику среди остальных, и всё войско Навина бросилось бежать. Ободрённые жители Гая преследовали израильтян и, догнав их около какой-то горы, разбили их наголову (Иис. Нав. 7, 5). Это внезапное поражение внесло страх и трепет в остальное войско Израиля, и «ослабело сердце народа и стало, как вода» (Иис. Нав. 7, 5). А военачальник Израиля, Иисус Навин, пал лицом на землю перед ковчегом Завета – святыней, перед которой обычно молился Богу, и стал сетовать, прося Бога открыть ему причину этого поразительного случая. До вечера, сетуя, лежал он так; и открылось ему Богом, что причиной несчастья был грабёж. Бог сказал ему: «Согрешил Израиль, и притупили они завет Мой, который Я заповедал им, и взяли из заклётого, и украли и утаили, и положили между своими вещами» (7, 11). Услышав это, Иисус Навин стал искать грабителя, виновника народного несчастья. И нашел его в лице некоего Ахана, сына Хармия из колена Иудова. Ахан признался, что увидел в Иерихоне какой-то плащ, двести сиклей серебра и слиток золота и, соблазнившись, взял всё это себе и закопал в землю перед своим шатром. Тогда Иисус сказал ему: «за то, что ты навёл на нас беду, Господь на тебя наводит беду в этот день» (7, 25). Ахан был жестоко наказан: его побили камнями вместе с семьёй, скотом и имуществом, краденым и некраденым. После такого кровавого очищения греха в своём войске Иисус Навин вновь пошел на Гай и овладел им без усилий.

Эта война ясно нас учит, что народ с Божественной миссией, желающий либо наказать, либо исправить другой народ, не смеет ни в одной заповеди преступить закон Божий. Ни войско, ни вождь, ни даже самый обыкновенный солдат не смеют преступить закон Божий. Если только один солдат войска совершит кражу, займётся мародёрством, прелюбодеянием или осквернением святыни или совершит какой-либо другой грех против Божиего закона, – то этим он создаёт препятствие к военной удаче всей армии. Чем выше по чину воин, тем большим препятствием будет его грех. Грех военачальника против Бога и Божиего закона равносильен

измене и сдаче неприятелю. На войне возмездие за всякий грех следует быстрее, чем в мирное время. Этого никогда не надо терять из виду. Война – это быстрая Божия расплата за долго длящиеся дела человеческие в мирное время. Мы сожалеем и горюем, что такой-то отряд случайно попал впросак и погиб. Но нет случайности на войне. Или же мы жалеем офицера, погибшего от «шальной» пули, залетевшей в его палатку. Нет и никогда не было «шальных» пуль. Каждая пуля попадает туда, куда надо. На войне нет слепых случайностей, генерал.

Крестьянские народы наших Балкан всегда знали, что на войне солдат должен быть чист от греха и духом прям, должен со страхом стоять, как свеча перед Богом. Это они знают и теперь, и этим знанием руководятся на войне, поскольку они духовно не развращены теми, кто, ничего не зная и ни о чём не думая, говорит о войне. Количество же этих последних на Западе очень велико. Они потеряли всякое понятие о тонких духовных и моральных влияниях, имеющих на войне решающее значение.

Решающую роль на войне приписывают они машинам живым и мёртвым, т.е. солдату как живому материалу и военным орудиям. Всё это вместе, без различия, они называют одним словом «материал». Материалисты во всём, они материалисты и в оценке войны. Их философия войны признаёт лишь материал и технику. Поэтому их оценка войны ничтожна, поэтому все их предвидения и предсказания, касающиеся последних войн (живыми свидетелями коих являемся мы), все без исключения, были опровергнуты исходом этих войн. Их основная ошибка, не разделяемая балканским крестьянином, заключается в том, что в борьбе двух армий они видят только эти две армии, а не видят Третьего, Решающего, Всевидящего, о Котором неиспорченные крестьянские народы на Балканах думают больше, чем о воюющих сторонах. Это и есть библейское отношение к войне. Из этого ясно, что:

- 1) Господу Саваофу отвратительны грабители на войне;
- 2) грабёж отдельных людей препятствует удачному исходу войны.

СЕМЕРО ОСУЖДЕННЫХ НА СМЕРТЬ

Народ, отпавший от Единого Живого Бога, становится, в сущности, мёртвым народом. Душа его, как тень, колеблется в мире, как дуб, подсечённый до самого корня, но ещё не срубленный. Нужны землетрясения, потоп, мор или война, чтобы сдуть эту тень, срубить подпиленное дерево, похоронить мёртвых. Потому что отпасть от Единого Живого Бога значит воевать против Него и попереть весь закон Его. Как может трава воевать с косарём? Или горшки – с горшечником? «Может ли секира тщеславиться перед тем, кто рубит ею?» (Ис, 10, 15). Семь народов жило в земле Ханаанской: хеттеи, гергесеи, аморреи, хананеи, ферезеи, евеи и евусеи. Все эти народы отпали от Бога, Единого и Живого, попрали Божий Закон, предались идолопоклонству и, что неизбежно, крайней безнравственности. Ни милость, ни наказание Божьи не касались сердец их, т.к. и милость, и наказание Всевышнего приписывали они не Богу, а дьяволу. Их вера была лишь верой в дьявола; их страх был страхом дьявола, и союз их – союзом с дьяволом. Каковы были эти народы, когда Иаков оставил Ханаан и переселился в Египет, таковы были и после 430 лет, когда Израильский народ вернулся в Ханаан. Эти народы были сильнее и многочисленнее Израиля (Второз. 7, 1), но духовно они были уже мертвы. Жители Содома и Гоморры были такими же духовными мертвецами, и вышняя сила послала на них огонь и пепел, чтобы похоронить их. Такими же были Тир и Сидон, и война их истребила. Такова была и Помпея, за что и погибла под огнём и пеплом. По воле Вседержителя та же судьба должна была постичь и эти семь ханаанских народов. Израильтяне должны были сдунуть их, как пыль; срубить, как подсечённое дерево, и похоронить их, как мёртвых. Именно это и приказал Господь сделать Израилю, когда войдёт в обетованную землю (Втзк. 7, 2).

Некоторые протестантские толкователи Святого Откровения не видят в этом Божиего милосердия или говорят, что Моисей заблуждался. Как это, мол, так, что такое жестокое распоряжение могло изойти от Бога, спрашивают они. Должно

быть, Моисей заблуждался? – Ни то, ни другое, Здесь нет ни жестокости Божьей, ни заблуждения Моисея.

Разве не заслужили смерть, и вечную смерть, люди, сотни лет попиравшие имя своего Создателя и закон Его, сотни лет воевавшие против Него? Нельзя поднимать вопроса о милости Божьей, пока не будут поняты все страшные богоборческие грехи и пороки этих народов. Да и кто может оспаривать право огородника истреблять в своем огороде захирелые овощи и насаждать здоровые? И кто может до конца проникнуть в глубины Божиего Промысла? Несомненно, что, во-первых, своею развращённостью народы эти уже давно заслужили свою гибель; во-вторых, Господь хотел здесь испытать веру и послушание израильского народа, как некогда испытывал Авраама, приказав принести в жертву единственного сына. В этом испытании израильтяне лишь иногда проявляли веру и послушание Авраама, чаще же не выдерживали испытания. Необузданная жадность и похотливость овладевали ими, и они, принимая веру врагов Божьих, вместе с ними восставали против Бога. Поэтому они должны были нести от Бога посылаемые наказания, претерпевать военные поражения и таким образом всё отдалять и отдалять исполнение своей миссии.

Когда после смерти Моисея во главе войска и всего израильского народа стал Иисус Навин, то народ этот быстро и победоносно пошёл вперёд, стирая с лица земли эти осуждённые на смерть народы. «Не отступай от закона ни направо, ни налево», – сказал ему Господь в самом начале войны. «Пусть не отходит эта книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, чтобы тебе тщательно исполнять всё, что в ней написано; потому что тогда ты будешь благополучен в путях твоих и тогда будешь иметь успех. Будь твёрд и мужествен, не страшись и не ужасайся; потому что с тобою Господь Бог твой, куда ни пойдёшь» (Иис. Нав. 1, 7–9). Этот военачальник был до конца жизни верен и во всём послушен Богу, не погрешив ни в одной заповеди Божьей. Если бы не было порой греха, т.е. неисполнения заповедей Божьих, среди воинов его стана, то все

эти семь народов были бы быстрее истреблены и похоронены, как мёртвые. Но как только в победоносном войске появлялся грех, тотчас же следовало и поражение. Так, например, осада и взятие Иерихона прошли быстро и легко, а первая война с Гаем окончилась бегством и поражением Израиля из-за греха лишь одного человека. Страшная судьба семи осуждённых на смерть народов учит нас, что:

1) ни один народ не может жить мирно, греша против Божиего закона;

2) грех является возбудителем войны; и сколько бы грешный народ ни выказывал своё миролюбие, война должна его поразить;

3) наказывая богоборческий, отпавший от Бога народ, Господь иногда посылает на него и отдалённые народы. Так, для наказания ханаанских язычников были приведены из Египта израильтяне. В наказание европейцам были из далекой Азии посланы Аттила и Чингисхан; в наказание испанцам – сарацины, а балканцам – турки.

ЗАСЛУЖЕННОЕ РАБСТВО

КНИГА СУДЕЙ

Давно наступила ночь, и звёзды рассыпались по небесному своду. Восхищённый сиянием их, тихо пламеневших над нашими головами, один учёный сказал:

– О, если бы такой порядок был в жизни людей и народов, какой царит среди звёзд!

– А разве нет его? – спросил балканец. – Но, господа, в жизни людей и народов царит своего рода совершенный порядок. То есть не тот внешний, механический порядок, видимый нами среди звёзд, – а порядок внутренний, более совершенный. Люди – живые духи; своими телесными, физическими действиями и переживаниями выражают они то, что происходило и происходит внутри них.

Оттуда и наружное, физическое рабство народа есть только

символ ему предшествовавшего духовного рабства. В библейском освещении это правило имеет редкие исключения. Они касаются испытания силы веры и характера личности (Иосиф, проданный раб) или народа (евреи в Египте). Такие исключения имеются в домостроительном плане Божьем ради большего прославления отдельных людей (апостолы и мученики Христовы) или соборности (Церковь Божия). Но оставим пока славные исключения и вернёмся к правилу. Правило же ясно, как дважды два – четыре, и гласит: народ, которому война приносит рабство, заслужил его своей недостойной жизнью в мирное время.

После смерти богобоязненного вождя-победителя, Иисуса Навина, народ израильский, – в одну только эпоху Судей – шесть или семь раз впадал в рабство.

Первый раз был он в рабстве у месопотамского царя Хушан-Ришафаима, и рабство это длилось 8 лет. Второй раз сыны Израиля были в рабстве у моавитского царя Еглона. Рабство это длилось 18 лет. Третий раз они были на короткое время поработаны ханаанским царём Иавином. Четвёртый раз на 7 лет поработали их мадианитяне. Пятый раз филистимляне поработали их на 18 лет. Шестой раз они были опять под филистимлянами целых 40 лет.

Кроме того, упоминаются ещё некоторые периоды безвластия и частичного порабощения, когда у израильского народа не было достойных судей.

Каковы были причины порабощения? Были ли они разнообразны? Нет, во всех этих случаях были одни и те же; или, вернее, была одна и та же причина, ясно выраженная в следующих словах: «сделали сыны Израилевы злое пред очами Господними».

Постепенно вымерло всё поколение, в течение жизни своей видевшее много Божьих чудес, явленных в помощь народу израильскому и на войне, и в мирное время. «И восстал против них другой род, который не знал Господа и дел, какие Он сделал Израилю; и стали сыны Израилевы делать злое пред очами Господа».

и служить Ваалу... скоро уклонились от пути, которым ходили отцы их, повинясь заповедям Господним. Они так не делали» (Суд. 2, 10-17).

Из всех зол, которые делали израильтяне пред Господом, особенно указывается на одно: на служение Ваалу. Что же означает это служение Ваалу? Оно означает служение дьяволу под видом идолов. В этом основа и первоисточник всякого греха. Отсюда проистекают все остальные грехи, нарушение всех десяти основных заповедей Божьих: неверие в Единого Живого Бога, вера во множество злых или бездушных богов, произнесение всуе имени Божиего, непразднование седьмого дня, непочитание родителей, убийство, прелюбодеяние, кража, лжесвидетельство, желание чужого. Всеми этими грехами люди ведут войну против Единого Живого Вседержителя Бога, – раболепствуя в то же время и духом, и жизнью своей перед мрачными адовыми силами. Такая духовная война мирного времени должна была неизбежно про-

явиться во внешних, физических войнах, столько раз ввергавших в рабство грешный народ. А то, что именно эти грехи народа ввергали его в рабство чужеземцам, и то, что Сам Бог – за грехи эти – предавал его в рабство, видно из следующих слов: «И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал Он их в руки грабителей, и грабили их; и предал их в руки врагов...» (Суд. 2, 14).

Нужно обратить особенное внимание на то, что здесь не говорится (как в других местах, упомянутых или ещё не упомянутых нами) о грехе одного человека, а говорится о грехе всего народа. Не говорится и о грехах судей, вождей народных, так как написано: «они и судей не слушали; потому что ходили блудно во след иных богов» (2, 17). Весь народ был грешен. Весь народ отпадал от своего Бога. Весь народ был причиной своего несчастья. Вместо того чтобы сознательно относиться к своей высокой миссии, памятуя закон Божий, и или казнить осуждённые на смерть народы, или оживить их своей верой в Единого Истинного Бога, Израиль погрузился в их мрак. Лучший подпал под влияние худшего, ослушался с ним и стал как он.

Поэтому праведный Бог, воздвигавший прежде истинно верующих на язычников, навёл на них самих язычников, когда эти верующие изменили Ему.

То есть раньше Бог вёл Израиль на изменившие ханаанские народы; потом этих же безбожников повёл на отпавший и развращённый Израиль.

Из всего этого ясно следующее:

- 1) целый народ может отпасть от Бога и попать закон Его;
- 2) грехи народа являются причиной его рабства;
- 3) живая и осмысленная связь между причиной и следствием в судьбах народов, или живой и мыслящий Связующий, есть Сам Творец и Промыслитель;
- 4) причина находится в руках людей, а следствия – в руках Бога.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ РАБСТВА?

Вы спрашиваете, генерал, от чего или от кого зависит освобождение народа из рабства?

Европейские историки даже не попытались ответить на этот вопрос. Как, например, русский народ освободился от татарского ига? Как освободились балканские народы от ига турецкого? В истории не упоминаются ни главное побуждение, ни главный побудитель к освобождению поработанных народов. Говорят: свирепое насилие завоевателей вызвало восстание и явилось побудителем к освобождению! Но если насилие завоевателей явилось толчком к освобождению после 200 или 400 лет рабства, то, спрашивается, каким же образом это насилие, более страшное в начале рабства, не явилось таким толчком к освобождению рабов в самом начале рабства, пока ещё свежа была память о свободе? Какой же это решающий фактор появился в жизни русских людей после двухсот-летнего рабства, фактор, не существовавший раньше? Какой решающий фактор явился у сербов перед самым

Сербским восстанием, а не сразу после битвы на Косовом поле?

Все военные истории поверхностны и безсвязны, если в столкновении двух народов не принимается во внимание третий фактор – Творец и Промыслитель. Оттого-то так много написано о войне, а так мало сказано. А в Библии, в её исторических книгах, написано мало, но сказано всё, что важно, что имеет решающее значение при объяснении войны. Потому-то исторические книги Библии и служат образцом писания истории войны. Потому-то и вошли они в сборник Библии и остались навсегда святыми книгами, чтобы служить человечеству непогрешимым толкователем причин – падения и восстановления, мира и войны, побед и поражений, рабства и освобождения, бедствий и благоденствия народа. Накопление безчисленных подробностей в современных исторических трудах нисколько не способствует пониманию войн. Думаю, что лучше с малым количеством данных объяснить войну, чем, запутавшись в подробностях, не объяснить её вовсе. Библия, несмотря на сжатость своего повествования, в совершенстве поясняет всякую войну, описанную в ней. Отвечу теперь на ваш вопрос.

Только что мы видели, каким образом народ заслуживал своё рабство. Посмотрим, каким образом поработанный народ вновь получает свободу. Разберём те же случаи, упомянутые нами раньше. На шести ясных примерах мы увидели, что вызвало причину и какова была причина порабощения израильского народа. Теперь посмотрим, что вызвало причину и Кто был причиной освобождения израильского народа от шестикратного рабства.

В книге Судей описывается, сначала в общих чертах, как Господь воздвигал Судей в израильском народе и как чрез них спасал его от рабства. «Потому что жалел их Господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их» (Суд. 2, 18). Следовательно, стенание к Господу, то есть покаяние народа, указывается как причина освобождения, а Господь Всевышний, пожалевший народ Свой, – как Освободитель.

Перейдём на отдельные случаи.

После восьмилетнего порабощения Хушан-Ришафаимом «возопили сыны Израилевы ко Господу, и воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их; Гофонила, сына Кеназа, младшего брата Халевова. И был на нём дух Господень, и был он судьёю Израиля. И вышел он на войну, и предал Господь в руки его Хушан-Ришафаима, царя Месопотамского; и преодолела рука его Хушан-Ришафаима. И покоилась земля сорок лет» (3, 9–11).

То же самое повторяется во всех книгах Судей и Царств.

Что мы видим из этих библейских примеров? То, что библейски ясно!

Народ своим нерадением и жадностью духовно себя поработил, несмотря на наличие внешней свободы, которая была только золотым покрывалом, скрывавшим внутреннее рабство. А внутреннее, духовное порабощение должно было найти своё внешнее, физическое выражение, свой символ – во внешнем рабстве. Когда народ пребывал в дарованных ему Богом свободе, мире и благоденствии, сердце его покрывалось толстой корой, черствело относительно Единого, Живого Бога и льнуло к нечистоте греха, к языческим идолам. В свободе народ отпадал от Бога и нечестиво попирали закон Его. А когда через это народ впадал в рабство, тогда смягчалось его очерствевшее сердце и просвещался ум. Но смягчение сердца и просвещение ума не приходило сразу, а понемногу, очень медленно. Рабы принуждены были молчать, терпеть и вспоминать. Молчанием, терпением и воспоминанием смягчалось наконец сердце народа, просвещался дух его, и, вспоминая, народ поучался. Тогда наступало покаяние, а с ним поднимался вопль к Богу о помощи, об освобождении. Лишь только начиналось покаяние и вопль, навстречу им раскрывалась милость Божия. Страшный закон греха смягчается милостью Божьей при условии искреннего и полного покаяния грешника.

Итак, покаяние рабов было причиной, побуждавшей Дающего освобождение, Творца и Промыслителя, выступить и изменить ход событий. Две враждебные стороны, рабы и тираны, никогда бы не

изменили своих взаимоотношений, если бы рабы не каялись, а тираны не преступали своей меры. Но сокрушённое покаяние страдающих, с одной стороны, и преувеличенная гордость тиранов-победителей – с другой, побуждали Третьего, Всевидящего и Решающего, изменить положение вещей.

Выступление Третьего бывало на благо сокрушённым и покаявшимся и на погибель гордым и безбожным. Таким образом за рабством следовала свобода.

Это библейское толкование порабощения и освобождения Израиля может и должно помочь объяснить монгольское иго в России и её освобождение от него, а также порабощение балканских христиан турками и их освобождение или ещё рабство и освобождение испанцев от мавров.

Думаю, генерал, что из этого ясно, какой ответ может быть на ваш вопрос, от чего и от кого зависит освобождение покорённого народа из рабства.

Оно зависит от покаяния народа и милости Божьей; от покаяния вопиющего к Богу и милости Божьей, грядущей ему навстречу. Одно – причина освобождения, а другое – Сам Освободитель. Причина находится в душе народной. Освободитель же – Сам Бог Всевышний. Если бы Сам Бог не был Освободителем, никогда бы безоружные рабы не могли вырваться из-под ярма вооружённых рабовладельцев.

Святое Откровение Божие утверждает это, а христианские народы чувствуют сердцем. Но многие не знающие Бога толкователи истории человечества ни о чем даже и не догадываются.

Итак, генерал, ясно, что самыми важными факторами освобождения порабощённого народа являются:

- 1) покаяние народа и
- 2) милость Божия.

ГРЕХИ НАЧАЛЬНИКОВ ЯВЛЯЮТСЯ ПРИЧИНОЙ ВОЙНЫ И ПОРАЖЕНИЯ

КНИГИ ЦАРСТВ И ПАРАЛИПОМЕНОН

Обратили ли вы внимание, генерал, на то, что во времена судей израильских грехи самого народа вызывали войну и являлись причиной поражения? Как мухи слетаются на рану, так и соседние племена нападали на духовно израненный израильский народ. Ни одна война не была вызвана грехами великих судей, ибо они были избраны Богом и вооружены Божьей силой. Это были люди, «воздвигнутые» на водительство народа, для того чтобы исцелить его от греха, а следовательно, и освободить его от ига чужеземцев. Иными словами: чтобы возвратить человеческим душам их внутреннюю духовную свободу, за которой неизбежно следует её выражение или символ – внешняя свобода. Чаще же всего народ страдал от военных бедствий во времена царей израильских вследствие грехов самих царей. Своим беззаконием они оскорбляли Бога, и Бог посылал на них войну и предавал их в руки врагов. Правда, были и достойные цари, но таких было мало, и тогда или вообще не было войны, или же она заканчивалась блестящей победой над противником. Вот несколько примеров.

Царь Саул до тех пор побеждал во всех войнах, пока был верен Богу и заповедям Его. Как только он отступил от Бога и начал советоваться с гадалщиками, филистимляне победили, и царь в отчаянии закололся мечом.

Царь Соломон до самой старости был мудрым и праведным царём, поэтому удача не покидала его и войны не было. Но в старости он согрешил, угождая своим жёнам, идолопоклонницам. Поэтому впоследствии царство его разделилось на две непрестанно враждовавшие друг с другом части. «И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не соблюдаешь завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему» (III Царств, 11, 11). Рабом этим был Иеровоам, надсмотрщик царских конюхов. А наследником Соломона в Иерусалиме был сын его Ровоам. «И война была между Ровоамом и Иеровоамом во все дни жизни его». (III Ц. 15, 16). Царь Ровоам «делал зло», и тогда напал на него

египетский царь Сукаким и подошел к Иерусалиму, «потому что они отступили от Господа». У Сусакима было большое войско: тысяча двести колесниц и шестьдесят тысяч всадников; а остальному народу, который пришёл с ним из Египта, «не было числа» (II Парал. 12, 2-3). Что же тогда произошло? По закону греха Ровоам должен был быть уничтожен. Но милость Божия смягчила этот закон. Почему же здесь проявилась милость Божия? Ради покаяния и царя, и князей. Потому что «смирились князья Израилевы и царь и сказали: праведен Господь». Как только появилось покаяние, пришла и милость Божия. Тогда Бог сказал через пророка Самея: «они смирились; не истреблю их и дам им скоро избавление... чтобы знали, каково служить Мне и служить царствам земным». Сукаким ограбил Иерусалим, но иного зла не мог причинить, ибо Господь не допустил, так как «в Иудее было ещё нечто доброе...» (II Парал. 12).

И царь Седекия делал не-угодное в очах Господних. За это Навуходоносор в последний раз напал на Иерусалим, взял его, сжёг храм и весь город. Седекию царь забрал живым в плен; на глазах отца убил его сыновей, приказал выколоть ему глаза, заковать и отвести в Вавилон.

С Седекией навеки исчезло царство Иудейское, сделавшееся вавилонской провинцией. Этим кончилась самостоятельность и свобода иудейского народа.

Разве не ясно, генерал, что:

- 1) грехи начальников народа являются причиной войны и поражения;
- 2) ради грехов и беззаконий богоборческих начальников народа страдает и народ, а государство, лишившись самостоятельности и свободы, пропадает.

У ДОСТОЙНЫХ НАЧАЛЬНИКОВ В ДЕРЖАВЕ МИР И НА ВОЙНЕ ПОБЕДА

Старый пророк и судья Самуил, представляя народу Саула, первого израильского царя, так говорил Израилю: «Только не

отступайте от Господа, но служите Господу всем сердцем вашим. И не уклоняйтесь вслед за идолами, которые не помогут вам и не спасут вас; так как ничтожны они» (I Цар. 12, 20-21).

Итак: или Господь, или ничтожество! О третьем ни слова, так как не может быть третьего пути, третьего знамени. Начальники народа, чтившие Единого Живого Господа, жившие по Его закону, самую жизнь свою обеспечивали мир государству, и тогда или совсем не было войны, или же если война и была, то они побеждали врага. В том, чтобы иметь Господа знаменем своим, и была добродетель достойных народных начальников, судей, царей, первосвященников, воевод и князей.

Пока царь Давид правильно поступал перед лицом Господа, то побеждал всех, и своих и народных, врагов, так что всякая битва была вместе с тем и победой. Потому что Давид «следовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное перед очами Моими» (III Цар. 14, 8).

Во время царя Соломона постоянный и ничем не возмущаемый мир царил в стране, «и сидели Иуда и Израиль спокойно каждый под виноградником своим и под смоковницею своею» (III Цар. 5,5).

В царствование Асы, «делавшего доброе и угодное в очах Господа», в стране был мир «и не было у него войны в те годы, так как дал Господь покой ему» (II Парал. 14, 2,6). А когда Аса для большей, так сказать, безопасности собрал сильное войско, около полумиллиона воинов, и укрепил страну башнями и крепостями, то против него выступил Зерах-кушитянин с войском в тысячу тысяч и с тремястами колесниц. Аса вышел навстречу неприятелю, и войска выстроились друг против друга в долине Цефета. Увидев огромное войско врага, Аса в отчаянии воззвал к Господу: «Господи, не в Твоей ли силе помочь сильному или безсильному? Помоги же нам, Господи, Боже наш; потому что мы на Тебя опираемся и во имя Твое пришли мы против этого множества. Господи! Ты Бог наш, да не превозможет Тебя человек!» И Бог помог праведному царю и его народу. «И порази Господь Кушитян пред лицом Асы и пред лицом Иуды, и побежали

Кушитяне» (II Парал. 14, 11-12). Помощь Божия была так очевидна, что когда народ возвратился домой, то поразбивал всех идолов, ещё оставшихся в стране. После этого царствование Асы протекало мирно в течение 35 лет...

Царствование Иоаса было мирным, пока он «делал угодное в очах Господних» и пока был жив первосвященник Иодай. Иоас собрал много сокровищ, обновил храм Божий в Иерусалиме. Но после смерти Иодая Иоас отступил от Господа и вместе с народными старейшинами стал служить идолам. За это их обличал Захария, сын Иодая, говоря: «для чего вы преступаете повеления Господа? Не будет успеха вам». Услышав эти слова, царь Иоас приказал побить камнями Божиего человека. Вскоре после этого поднялось на него небольшое сирийское войско дамасского царя, которое, войдя в Иерусалим, разграбило город и истребило всех народных князей. «Хотя в небольшом числе людей приходило войско Сирийское; но Господь предал в руки их силу весьма многочисленную за то, что оставили Господа, Бога отцев своих. И над Иоасом свершили они суд». Очень важное значение имеют эти последние слова. Хотя сирийцы были язычники, Господь призвал их совершить Его суд над вероломным иудейским царём. После этого Иоас тяжело заболел, и восставшие рабы убили его на одре болезни. Подобная судьба постигла и иудейского царя Амасию, сына Иоаса. Сначала и он «делал угодное в очах Господа», и Господь даровал ему блестящую победу над идумеянами в Соляной долине. Но после войны Амасия принес вместе с добычей много языческих идолов и «поставил их у себя богами», кланяясь и кадя им. А затем в ослеплении стал задевать израильского царя: «выходи, померяемся». «От Бога было это, дабы предать их в руки врага». Израильский царь напал на Амасию, вошёл в Иерусалим и ограбил его. В это время в Иерусалиме начался бунт против Амасии, и он бежал в город Лахис, но бунтовщики настигли его и убили...

Не ясно ли, генерал, из всех этих примеров, что:

1) ради добродетели достойных начальников Господь дарует народу мир и благоденствие;

- 2) ради добродетели начальников Господь отводит нападающих на народ и ему дарует победу;
- 3) если же начальники возгордятся своею силою, или мудростью, или богатством (что даруется им Богом) и отпадут от Бога, то Господь строго наказывает и начальников, и народ;
- 4) быть достойным начальником народа значит быть с Единым и Живым Богом и во всём слушать Его заповеди.

СОЮЗ СО ЗЛЫМ ПРИНОСИТ ЗЛО

Как в этом отношении помрачён разум многих западных властителей! Без какого-либо морального или духовного сдерживающего начала они, в момент опасности готовы связаться с самим дьяволом, лишь бы только победить. Они не обращают внимания ни на духовные, ни на моральные качества народа, с которым хотят заключить союз, а только на его так называемую материальную мощь, т.е. на количество солдат, штыков, на военный материал, производство и денежные средства. Совершенно забывая наличие решающей воли Творца, они просто-напросто превратили войну в кровавую лотерею и взаимный обман. Бонапарт, воюя на Востоке, готов был перейти в ислам, лишь бы только победить. В начале XIX века Австрия содействовала освобождению балканских христиан от турок, а в конце столетия старалась заключить союз с Турцией против тех же христиан. Наконец, в Мировую войну она осуществила этот союз и вместе с Турцией была побеждена. Вспомним, как во время войны союзники сначала угождали Турции, чтобы привлечь её на свою сторону, а потом ругали её и приговаривали к смерти. А сразу после войны некоторые из них стали добиваться дружеских отношений с Турцией, строя козни один против другого, тайно помогая туркам против греков, пока наконец не вызвали ужасную резню в Анатолии, после чего последовало изгнание всех греков из этого края. Достаточно вспомнить лишь судьбу Армении – этого камня преткновения как для турецких сабель, так и для христианской совести, – чтобы оценить, насколько, с точки зрения морали и истины, омрачён разум западных властителей. Кто из них,

например, подумал, что союз со злым приносит зло? Поистине к ним можно применить пророческие слова, столько раз исполнявшиеся в истории человечества: «Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце своё, да не видят глазами и не уразумеют сердцем» (Ин. 12, 40).

А что союз со злым приносит зло, покажут нам следующие два-три примера из Библии.

«Аса, царь иудейский, делавший в иных случаях «угодное в очах Господа», которому Господь даровал блестящую победу над кушитами, согрешил только в одном. Он взял сокровища из храма Божиего и подкупил ими сирийского царя Венадаца, из Дамаска, чтобы он расторгнул свой союз с израильским царём и стал союзником Асы. Сирийский царь взял сокровища и сделал больше, чем требовалось от него, а именно: он не только уничтожил союз с израильским царём, но внезапно напал на него и отнял несколько городов. Всё это не принесло Асе никакой пользы. Сокровища, взятые из храма, были растрочены напрасно. Тогда пришёл к Асе прозорливец Ханани и стал укорять его следующими словами: «так как ты оперся на царя Сирийского и не оперся на Господа, Бога твоего, зато спаслось войско царя Сирийского от руки твоей. Не были ли Кушитяне и Ливияне с силою большею и с колесницами и всадниками очень многочисленными? Но так как ты оперся на Господа, то Он предал их в руку твою». Укорив так царя Асу, пророк добавил ещё следующие значительные слова: «потому что очи Господни обзирают всю землю, чтобы поддерживать тех, чьё сердце вполне предано Ему». И потом предсказал царю: «За то отныне будет у тебя война». Так и было...

Другой пример: иудейский царь Охозия делал неуютное пред очами Господними, главным образом по вине своей недоброй матери, Гофалии. Среди остального зла, сделанного им, было ещё и заключение союза с нечестивым и беззаконным Иорамом, сыном Ахава. Они выступили против Азаила, сирийского царя, для завоевания Рамофа Галаадского. Союзники проиграли войну, Иорам был тяжело ранен и с трудом перенесён в свою столицу Изреель.

Охозия, возвращаясь с похода, решил посетить в Изрееле раненого союзника. «И от Бога было погибелью Охозии, что он пришёл к Иораму». Как раз в эти дни против Иорама восстал воевода Ииуй и убил его, а сам воцарился на его месте, Охозия бежал и скрывался в Самарии. Но его поймали, и привели, к Ииюю и умертвили.

Все эти примеры ясно показывают, насколько зависит исход войны от моральных достоинств союзников. Сербы это хорошо знали и руководились этим в течение всей истории. Эта истина и теперь ещё жива в сознании балканских народов. Королевич Марко был, по преданию, союзником турок в их войне с румынами. Марко говорил: пусть я первый погибну, только бы победили христиане! Так и было: христиане победили, а Марко погиб.

Из приведённых примеров следуют ясные выводы, что:

- 1) беззаконный и дурной народ навлекает беду и на себя, и на своих добрых союзников;
- 2) на войне с народами происходит то же, что и с отдельными людьми в мирное время, т.е. сообщничество со злым приносит всем сообщникам зло;
- 3) праведный Бог всегда и везде является самым верным Союзником идущих за Ним и молящихся Ему;
- 4) никакая военная сила, на которую рассчитывают безбожные и жадные люди, ни к чему не служит и никак не может помочь.

ОРУЖИЕ НЕ ПОМОГАЕТ...

Как количество солдат, генерал, не имеет решающего значения, так не имеет его и оружие. Без Божьей силы и помощи люди на войне безсильны. А Божия сила и помощь даруются праведникам, а не безбожным и нестоящим людям. Ксеркс напал на Элладу с 2 000 000 солдат и принуждён был бежать пред несравненно меньшим войском греков. Наполеон вошёл в Москву с большой и хорошо вооружённой армией, а из Москвы бежал один, окольными путями,

чтобы спасти свою жизнь. Турки всегда были лучше вооружены, чем сербские крестьяне, во время восстания, но оружие им не помогло. Черешневая пушка оказалась действительнее стальной, потому что за ней стояла сила Божия. На Сливнице в 1885 году сербы были лучше вооружены, чем болгары, но всё же победили болгары. А если вспомним вековую борьбу черногорцев с турками, то можно было бы поставить такой вопрос: были ли черногорцы хотя в одной войне лучше вооружены, чем турки? Кроме того, вспомним немцев в прошлой Мировой войне. Не были ли немцы лучше вооружены и более готовы к войне, чем остальной мир? И всё же это не могло их спасти от поражения.

Святое Божие Откровение учит нас ясно, что само по себе оружие на войне не помогает. Что же тогда помогает? Помогает абсолютно только Божия сила. Бог же помогает верующим, чистым и праведным одолеть неверующих, нечистых и неправедных. Чтобы помогать одним против других, Бог не употребляет всей полноты Своей силы, которую бы Он мог в одно мгновение уничтожить все миры, и средства Его часто бывают в глазах людей совсем ничтожными, до смешного незначительными.

Например.

Перед смертью Иисус Навин перечислил еврейскому народу все великие дела Господа, сделанные Им народу, после того как вывел его из Египта. Иисус был свидетелем всех чудесных дел Господних, так как он умер 110 лет. Между прочим, он вспомнил войну, во время которой Господь послал перед Израилем шершней и таким образом прогнал его врагов.

«Так говорит Господь: и послал Я перед вами шершней, которые и прогнали от вас тех двух царей Аморейских; не мечом твоим и не луком сделано это». (Иис. Нав. 24, 12; Исх. 23, 28). Следовательно, исход войны против двух царей не зависел ни от количества солдат, ни от оружия, а от... шершней, т.е. от третьего фактора, посланного Третьим, Решающим, Всевидящим. Во время судьи Самуила филистимляне напали на израильскую землю. Самуил велел народу поститься и молиться Богу. Народ его

послушался. Что же произошло? «Господь возгремел в тот же день сильным громом над Филистимлянами и привёл их в смятение, и они поражены были пред Израилем» (I Сам. 7, 10). Здесь тоже не имело решающего значения ни количество солдат, ни оружие, а нечто третье, неожиданное, посланное Третьим, Решающим, Всевидящим...

Итак, генерал, не помогает оружие там, где Бог не помогает. А где помогает Бог, там и в пастушеской праще может таиться победа.

Однажды, когда царь Венадад из Дамаска воевал с Израилем, пророк Елисей ободрял израильского царя, предсказывая Венададу гибель. Так и сбылось, как предсказал пророк, но не от людей была гибель Венадада, а от Бога. Тёмной ночью «Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржанье коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: «верно нанял против нас царь Израильский царей Хеттейских и Египетских, чтобы пойти на нас». Так объяснив себе этот стук и шум, сирийцы «встали и побежали в сумерки и оставили шатры свои, и коней своих, весь стан, как он был, и побежали, спасая себя, то есть спасая жизнь свою» (IV Цар. 7).

Следовательно, где Бог не помогает, не помогут ни численность войска, ни вооружение. В книгах Маккавеев описаны многочисленные войны иудеев с царями Антиохом и Птолемеем. Во всех этих войнах царские войска были лучше вооружены и имели большее количество солдат. Кроме того, при войсках находились часто и слоны с деревянными башнями на спинах, с солдатами, метавшими в иудеев стрелы. В те времена слоны с такими башнями были не менее опасны, чем современные нам танки. Но всё это не помогло своевольным и безбожным царям в их борьбе с маленьким народом, душа которого была вдохновлена Самим Живым Богом. С воплями и слезами призывали иудеи Бога помочь им в минуты опасности. В царских войсках начиналось смятение, и они обращались в бегство. То же самое происходило иногда и без видимой причины...

В царствование Иосафата, во время его войны с моавитянами, было видение... Воюющие войска стояли друг против друга на холмах, между которыми простиралась долина. Погода была ясная, и дождя давно не было. Однажды утром взглянули моавитяне на долину и увидели, что она вся красная, точно от крови. Тогда, думая, что враги их ночью перерезали друг друга, моавитяне бросились вперед, но попали в скрытую западню и были разбиты (IV Цар. 3).

Вот какие иногда малые и незначительные вещи служат средствами в войне Бога Саваофа за тех, кто трепещет перед Ним и поклоняется Ему, а против тех, кто надеется не на Него – Всемогущего, а на своих солдат, своё оружие и своих союзников.

Из этих примеров ясны следующие выводы:

- 1) тот, кто в гордости своей, забыв Господа, надеется на оружие своё, тот постыдно терпит поражение и гибнет;
- 2) тот, кто в смирении сердца своего не надеется на оружие, а покаянно взывает о помощи к Богу, тот со славой побеждает;
- 3) Бог помогает смиренным и верующим против гордых и неверующих;
- 4) часто Бог употребляет, на человеческий взгляд, незначительные средства, чтобы поразить гордых и неверующих.

КАК БОЛЬШЕЕ ВОЙСКО ПОБЕЖДАЕТСЯ МЕНЬШИМ

Перед своею смертью Иисус Навин, великий военачальник израильского народа, обращаясь ко всему народу своему, сказал следующие пророческие слова: «Один из вас прогоняет тысячу; потому что Господь Бог ваш Сам сражается за вас, как говорил вам. Потому тщательно старайтесь любить Господа, Бога вашего» (Иис. Нав. 23, 10-11).

Это пророчество много раз исполнялось в истории израильского народа как во время судей, так и во время царей, и позднее, во времена Маккавеев. Приведём здесь лишь один поразительный

пример из времени судии Гедеона, когда ясно и отчётливо объясняется, как и почему малое войско может победить несравненно более многочисленного неприятеля.

Израиль очень обнищал во время мадианитянского ига. Среди притеснений, чинимых тиранами-завоевателями поработённому народу, было и такое: как только Израиль заседал свои поля, приходили мадианитяне и амалекитяне, «налетая, как саранча» на поля; приходили с верблюдами, скотом, шатрами и «истребляли произведения земли», опустошая её. В этой крайней беде грешные израильтяне вспомнили Бога и в отчаянии воззвали к Нему. Господь смиловался, явился Гедеону и повелел ему избавить израильский народ от мадианитян. Гедеон был простым работником и в то время работал на своей ниве. Гедеон в простоте своей ответил Господу: «Как я спасу Израиля?» Господь же сказал: «Я буду с тобою, и ты поразишь Мадианитян, как одного человека» (Суд 6, 16).

Осторожный Гедеон не поверил, что такое крупное задание может быть дано ему, работнику из беднейшего племени Манасии, младшему в доме отца своего. Поэтому Гедеон попросил знамение, и когда получил его, явился народу. Благодаря его усилиям быстро собралось 32 000 боеспособных людей. Тогда Господь сказал ему: «Народа с тобою слишком много, чтобы Я предал Мадианитян в руки их, дабы не возгордился Израиль предо Мною, сказав: моя рука спасла меня» (Суд. 7, 2). И повелел Господь объявить народу: «кто боязлив и робок, пусть возвратится». (7, 3). И что же? Не более не менее, как

22 000 человек покинули войско и разошлись по домам. С Гедеоном остались всего 10 000. Но и такое количество оказалось слишком большим для Господа Саваофа. Поэтому Господь повелел Гедеону отвести войско к ручью и смотреть, кто как будет пить воду. Одни стали пить, зачерпнув воду рукой, а другие опустились на колени и, нагнувшись, пили прямо из ручья. Господь повелел Гедеону взять на войну первых, а остальных отпустить. Но первых, пивших из пригоршни, было всего 300 человек. И Господь сказал: «тремястами лакавших Я

спасу вас и предам Маданитян в руки твои». А маданитян было много, как саранчи: «верблюдам их не было числа; много было их, как песку на берегу моря». И триста человек получили от Бога задание победить такое количество врагов!

Что же сделал Гедеон со своим маленьким отрядом? Он дал в руки каждому солдату по трубе и по пустому кувшину, в котором горела головня. Подойдя к стану маданитян, все солдаты сразу затрубили в трубы и разбили кувшины. Триста труб грянули, как одна, и триста факелов засветились со всех сторон; маданитяне испугались, верблюды их заметались по лагерю; в тёмной ночи один воин не узнавал другого, и мечи заработали вслепую. Таким образом, пока одни истребляли других, третьи бросались вон из лагеря, но всё равно их настигала смерть. Победа Гедеона была полной. А за ней последовало освобождение Израиля от ига маданитян.

В связи с этим позвольте напомнить вам кое о чём из истории освобождения балканских христиан от турок... Освободительная война была начата сербскими крестьянами под водительством таких же крестьян Карагеория и Милоша. В этой борьбе было нечто общее с войной Гедеона. Во всех крупных боях восстания сербских солдат было меньше, чем турецких. Однажды у Милоша было в сравнении с турками до смешного малое войско. Милош помолился Богу и ночью, перед самой битвой, приказал своим солдатам воткнуть в землю большое количество кольев, завёрнутых в листья, тряпки, одежду так, чтобы издали все это было похоже на людей, на выстроившихся солдат. Рано утром турки взглянули и, увидав «многочисленное» сербское войско, пришли в смятение, и в этот день Милош победил во много раз большее турецкое войско.

Из этих примеров Библии ясны следующие поучения:

- 1) неправедному сопутствует страх, а праведному – храбрость;
- 2) не численность войск решает исход войны, а Бог;
- 3) исполняются пророческие слова: «один из вас прогоняет

тысячу; потому что Господь, Бог ваш Сам сражается за вас».

КАКОВЫ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ПРИЧИНЫ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ?

Перелистав те страницы святой книги, на которых находится единственная точная философия войны, и рассмотрев – в освещении Библии – новейшие войны, мы можем, генерал, теперь ответить на ваш вопрос о причинах будущей войны.

От качества нашего мира зависит, будет или не будет война. Если в мирное время наша жизнь будет угодна Богу, то, конечно, войны не будет. О, если бы это было так! Но мир без Бога есть колыбель войны. В мире плодятся и растут бактерии войны, а когда они размножатся и вырастут, то война неизбежна. Хотят её или нет – она неминуема.

Я не предсказываю, что война начнётся убийством миссионера или консула, или злодейским потоплением корабля соседней страны, или покушением на независимость и имущество какого-нибудь народа. Война может начаться каким угодно событием. Но это нас не интересует. Это не важно, когда идёт речь о причинах войны. Это только повод или сигнал к войне, которая предварительно, в мирное время, долго назревала – то приближая, то отдаляя момент своего начала.

Причины будущей войны уже получены нами в наследство от прошлой войны... Они начали накапливаться после прошлой мирной конференции, на которую были приглашены воюющие стороны: но ни молитвой, ни воздаянием благодарности не был приглашён Тот Третий, Всевидящий, Решающий Фактор, без Которого не бывает ни побед, ни поражений. (Примечание издателя: «Известно, что только Вильсон во время конференции держал перед собой Св. Писание и временами, склоняя голову, молился Богу».) Работа на конференции протекала напряжённо и мучительно, как пытка.

Во время военных бедствий люди помнили о Боге и взывали к помощи Его. Но как только война окончилась, люди отстранили Бога от своих дел. Поэтому на конференции говорилось больше о военных убытках, чем о мире. Не было на ней Божиего

благословения, и поэтому был создан такой мир, который, претворив всю землю в какую-то фабрику войны, начал неустанно, всеми силами и всем имуществом народов, служить будущей войне. Союзники продиктовали условия мира и по своему желанию поделили имущество побеждённых. Пошло ли им это имущество на пользу? Они запретили побеждённым иметь войско и оружие, а себе разрешили. Почему же они себе разрешили, а другим нет? Они не могли предвидеть, что таким образом поставят себя в ряды побеждённых. Кто знает, может быть, взятое силой у побеждённых имущество – не сегодня, так завтра – пойдёт или уже пошло на усиление военной мощи и для всё новых приготовлений к войне. Нет благословения на таком имуществе! Наибольшее счастье побеждённых народов в том, что руки их связаны и они не могут бросать деньги на вооружение для будущей войны. Им не надо жалеть об отдаче своего золота «победителям». Лучше дарить его соседям, чем бросать в зев Марсу. Наибольшее же несчастье союзников в том, что взятое у неприятеля имущество они употребили на военные цели. Говоря человеческим языком, это отмщение Того Третьего, Который не был приглашён на мирную конференцию. Вот что значит делать что-нибудь без Божиего благословения! И вместе с тем это значит сразу после пожара вновь поливать город керосином.

Среди причин как прошедших, так и грядущих войн главной и основной причиной является безбожие и отпадение от Единого Живого Бога. «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 42, 22). Многие христиане Европы и Америки, спешившие во время войны в церковь, приходившие иногда даже до начала богослужения, чтобы занять место, стали после войны охладевать к религии и отпадать от веры в Бога. А если им об этом напомнить, то они иронически возразят, что религия стала несвоевременной. Как же это так? Разве можно говорить о современности или несвоевременности действительности? Ведь Бог является наивысшей Действительностью, возвышающейся над всем тем, что вообще именуется действительностью. Как же может быть, что вера в Бога, бывшая 10 лет тому назад живой и необходимой связью с действительностью, теперь вдруг

становится несовременной? Неверие в Бога означает веру в недействительность, в химеру... А какая судьба ожидает народ с большим числом неверующих, ясно видно из Святого Откровения Божиего. «Нечестивым же нет мира» – вот судьба их, вот что написано им. И они никогда не смогут избежать войны, если не искоренят безбожия. Неверующий человек уже тем самым, что он не верит, делает неуютное пред очами Господа. Неверие есть оскорбление Творца Вседержителя; небрежение Господом Иисусом Христом и повторное распятие Того, во имя Которого крещены христианские народы, через крещение давшие Ему клятву в верности. Всякое оскорбление Бога – если в нем быстро не покаяться – вызывает бедствие, как, например, засуху, наводнение, болезнь, беспорядки, различные кризисы, общий регресс и, как венец всего, войну. И это не суеверие простого народа, а факт, установленный и Откровением, и самой жизнью. Пойдём дальше. За безбожием или неверием непременно следует поклонение идолам. Как только человек отречётся от Бога, он начинает восполнять пустоту души своей чем-то иным, чему поклоняется как высшей действительности, высшей ценности. Единство Бога богоотступник заменяет множественностью идолов. Никогда ни один идолопоклонник не поклонялся только одному идолу. Идолопоклонство вызывает хаос в человеческой душе, тогда как вера в Единого Бога вливает в душу гармонию простоты, ясности и определённости. Поскольку возможно разобраться в теперешнем духовном хаосе огромного большинства образованных европейцев и американцев и поскольку могут быть перечислены их самые тяжелые духовные недуги, у них сейчас имеются пять главных идолов, которым они служат:

- 1) материя;
- 2) личное я (ego);
- 3) империализм;
- 4) нация;
- 5) культура.

Начнём по порядку.

Хотя и говорится, и пишется, что философский материализм, отравлявший собою дух Европы в течение всего XIX века, умер, всё же нам ясно, что после него остался материализм практический. Мерзкое порождение чудовища! Материя как цель устремления и труда человека является для очень многих европейцев и американцев чем-то, что ценно само по себе, будь это материя в виде земель, денег, вещей или удовольствия, проистекающего из всего этого. Стремление к обладанию материей – разве это не есть обычное послевоенное помешательство христианских народов обоих континентов? Безграничную человеческую жажду обладания материей для наслаждения ею можно противополжить, по силе их, только безграничной жажде Бога у настоящих христиан и духовной радости, исходящей от Бога. Люди, потерявшие способность видеть и ощущать Бога, осуждены на поклонение материи, как идолу; осуждены служить ей всеми силами, всею мыслью и всем сердцем своим. Но так как многие желают обладать одним и тем же материальным предметом, то среди людей неминуемо появляются зависть, злоба, ненависть, взаимные трения и борьба. А всё это вместе является теми бациллами войны, которые, размножившись, могут довести организм до воспалительного состояния, то есть до военного пожара.

Империализм овладел мечтами не только великих, но и малых народов и людей. Он означает захват чужой земли ради власти, торговли, то есть ради материи. Как легендарный Зевс родил Вулкана, так из европейского материализма вышел европейский империализм. В самом деле, чем был Зевс среди языческих богов, тем является империализм среди современных идолов. Так как у многих народов стремление к империализму безгранично, а земля наша ограничена, то не удивительно, что среди народов появляется взаимная зависть, ненависть, трение и борьба. Всё это те же бациллы, неизбежно доводящие до военного пожара.

Нация, как и все идолы, не оставляет места Богу. Мы часто встречаем атеистов, являющихся одновременно ярыми

националистами. Современный национализм легче всего может перейти в империализм и всегда неотделим от него. В своих уродливых формах он не столько означает любовь к своему народу – это было бы совсем естественно, – сколько презрительную ненависть к соседям, что, конечно, отвратительно перед лицом Творца всех народов.

Личное «я», возведённое в степень идола, почти постоянно сопровождает всех людей. Оно им заменило Бога – как тем из них, которые много хотят и много имеют, так и тем, кто много хочет, но мало или совсем ничего не имеет. Ставя в центр всего вместо личности Божьей свою личность, естественно, что каждый человек ищет для своего идола храм, поклонников и богатства, т.е. всё той же материи – чтобы окружить свой идол блеском божества. Этот род идолопоклонства сильнее всего проявлен в борьбе партий европейской интеллигенции, в борьбе за первенство, власть и богатство. Характерными свойствами этого идола являются гордость, себялюбие и неразборчивость в средствах. И так как в этой бешеной борьбе забывается Бог и Его закон, то единственно верным средством отрезвления служит здесь война.

Культура является самым бессмысленным идиолом наших дней. Отстранив Бога, единственного вдохновителя и первопричину благородной культуры души и тела, неверующие люди начали обожествлять дела рук своих, то есть то, что они обозначают одним словом – культура. А обожествление человеческих творений есть самая большая «мерзость перед Богом». Законом Своим Бог строго запретил обожать Его творения, Его создания, среди которых самое незначительное много совершеннее самой совершенной человеческой культуры. Как далеко произведения человеческих рук до Божьих творений! Так как культура находится в зависимости от остальных вышеназванных идолов – особенно от материи, – то и она способствует разведению бацилл войны, которые рано или поздно вызовут воспалительное состояние.

Из этих пяти идолов два могут быть названы бессмысленными, а

три – лицемерными. Культура и национализм бессмысленны, потому что лишь кричат о себе и рекламируют себя; а материализм, империализм и эгоизм лицемерны, так как притворяются и лгут, прикрываясь другими именами. Говоря языком Достоевского, всех этих идолов можно было бы назвать бесами. Все они, эти идолы, были, конечно, когда-то истинными ценностями и вновь могли бы стать таковыми, если бы они были освящены верой в Единого Живого Бога и проникнуты духом Божиего закона. Иными словами, когда они абсолютно подчинены Богу и служат во славу имени Его.

Материя дана Богом людям для того, чтобы она служила им, а не для того, чтобы господствовать над душами их.

Осуществить идею империи Бог дает наиболее одарённым народам с целью служения слабейшим и менее одарённым; как сильный брат даёт в помощь более слабому.

Нация является прекрасным и праведным, хоть и ограниченным, поприщем для служения Богу и людям. Личное «я», то есть разумную душу, Бог даровал каждому человеку, для того чтобы служением и любовью возвысить её до уподобления Ему, Создателю Своему.

Бог вдохнул в человека стремление к культуре для того, чтобы через неё человеческая душа проявила своё господство над миром материи и свою преданность и служение Богу. Таким образом, все эти ценности приняли бы ангельский образ через то служение и любовь, которые заповедал Господь Иисус Христос. Но, как некогда отпавший от Бога Серафим, названный Люцифером, стал дьяволом, так и эти ценности стали без Бога идолами, бесами.

Заметьте, что относительное пресыщение этими идолами приводит людей к лени, порче, гниению, отвращению ко всему, слабоумию и самоубийству (как, напр., под конец Римской империи); а неудовлетворение ведёт к крайнему огорчению, зависти, ропоту, безстыдству, всякого рода насилию и, в конце концов, опять к самоубийству. В обоих случаях эти идолы дышат ненавистью и

презрением к Кроткому и Благому Господу Христу и, следовательно, доводят до войны...

Вы, конечно, заметили, что я говорю только о христианских народах. Не без основания делаю я это, генерал. Ведь это они вели прошлую Мировую войну, и они же готовят новую. В течение последних 150 лет, с тех пор как в Европе возникло богоборчество, европейские народы воевали несравненно больше, чем весь остальной мир. Война была бичом Божиим, чтобы вразумить неразумных. Но неразумные не образумились. Они падают всё глубже и глубже, летят в пропасть... Те, кто избран Богом, чтобы быть «солью и светом», потеряли силу свою и померкли. Хотя они и хвалятся, что они соль земли и свет миру, никто им больше не верит. Ни Индия, ни Китай, ни Африка не смотрят больше на белых людей, как на соль и свет земли, считая их ничтожеством и тьмою. Из всего сказанного ясно, что:

- 1) причины будущей войны заключаются в отступничестве от Бога и идолопоклонстве христианских народов и их вождей;
- 2) причины эти тождественны с причинами войн, от которых страдал и погиб Израиль, бывший некогда солью и светом мира;
- 3) эти причины должны быть быстро уничтожены покаянием и возвратом к Богу, потому что иначе целый ряд будущих войн, несомненно, приведёт к гибели христианские народы, – но не само христианство.

КТО ПОБЕДИТ В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ

...Все войны, с начала и до конца истории, – библейские войны, т.е. все они находятся в зависимости от живой, активной и всемогущей воли Третьего, Невидимого и Всерешающего; все они проистекают из греховности или обеих сторон, или только одной из них; все они действуют по библейскому закону причинности и оканчиваются так, как им присудит Вечное, Непогрешимое Правосудие. Индия была культурнее, чем орды Акбара, а всё же была ими побеждена. Рим был культурнее Гензериха и Аттилы, но был ими побеждён. Византия была много культурнее турок и всё

же потерпела поражение, Испания была также культурнее мавров, а была ими завоёвана. Англия была культурнее Америки, но 125 лет тому назад Америка освободилась от неё. Австрия была культурнее (в европейском смысле) Сербии – и погибла. Россия проиграла войну с Японией, хотя население её было многочисленнее. В мировой войне Германия была лучше вооружена, чем Франция, а всё же должна была отступить от Парижа и сложить оружие.

Поэтому можно – прежде всего – с уверенностью сказать, что победит та сторона, которой даёт победу воля Божия. Из Святого Откровения Божиего ясно, кому Бог дарует победу. Это ясно и из примера всех войн истории человечества, если их рассматривать в освещении Святого Откровения. Короче: воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон. Богоотступнический и нечестивый народ будет побеждён, хотя бы его было много, как листьев в лесу. Нечестивым и отступившим от Бога вождям народа не помогут ум их, расчёт, войско, культура, вооружение, дипломатия, красноречие, что-либо иное материального характера. Народ же, который вместе с вождями своими остаётся верным Господу Иисусу Христу (мы всё ещё говорим о христианских народах), – будет или пощаждён от войны, или же вый-дет из неё победителем, независимо от своей численности, культуры и вооружения.

Вы спрашиваете, генерал, найдётся ли такой народ в Европе или в Америке? До великой войны его можно было найти среди малых, бывших в порабощении крестьянских народов. А после войны – разве вы не видите, что после войны все народы одинаковы во зле своём? Неверие и современное идолопоклонство белых полилось огненной рекой на все четыре стороны мира, проникая не только в малые патриархальные народы, но вливаясь и в Азию, и в Африку, и в Океанию. «Культура обезьян и смрадных газов», как называют нашу культуру известные мыслители Азии, так ненавидимая и высмеиваемая народами иной культуры, теперь начинает ими же усваиваться. Почему эти народы иной, не-эгоистической, миролюбивой культуры принимают культуру

европейско-американскую, которую они ненавидят и над которой смеются? Да потому, генерал, почему и Давид, не имея своего меча, вырвал меч у Голиафа и убил великана его же мечом. Народы неевропейской культуры стали поспешно вооружаться европейской, для того чтобы защищаться от Европы и чтобы – это их искреннее желание – при удобном случае отсечь ей голову её же оружием. Сколько раз ни высказывались Индия, Япония, Китай и Египет – через своих великих сынов – о европейской культуре, каждый раз это было её осуждением. Итак, они спешат усвоить воинственную культуру Европы, для того чтобы бороться с нею и отомстить ей. Это единственный ответ. Но, конечно, они ошибаются, думая, что европейская культура является большей гарантией победы, чем их собственная. Они забывают – если они вообще это знали, – что побеждает не та или иная культура, а истина и праведность. Культура же в случае войны равняется нулю. Эти народы не принимают в расчет Третьего, Невидимого, Всерешающего. Но хорошо, что же получится если, скажем, они, европеизировавшись, победят Европу? Не получится ли так, что маленькая Европа исчезнет с лица земли, а вместо неё появится большая? Выиграют ли они что-нибудь от этого? Думаю, что потеряют. Но кто же сейчас образумит наших братьев азиатов и убедит их, что для них лучше терпеть тиранию Европы, чем самим стать тиранами? Послушают ли они нас, когда они и слышать не хотят того, что им говорят по этому поводу их духовные вожди Кришна, Будда, Конфуций и Лао-Цзы?

Мы приняли в расчет Азию, и делаем это потому, что если Бог ни в Европе, ни в Америке не найдёт ни одного достойного народа белой расы, то Он в случае войны дарует победу одному из азиатских народов...

Маленькие государства: Сербия, Румыния, Чехия и Польша были более похожи на победителей, чем большие. Освобождение от рабства сделало их такими. Но так как и эти бывшие рабы – которые должны были бы остаться самыми преданными и благодарными Богу – стали с трагикомической поспешностью причислять себя к европейскому организму, заражённому неверием

и идолопоклонством, то поистине очень трудно найти в Европе чистые руки, могущие принять победу из пречистых рук Божьих.

Ничего удивительного не будет, если в грядущем столкновении христианских народов Бог приведет слугу Своего, скажем, Китай или Японию, чтобы наказать христианские Иудею и Израиль, т.е. Европу и Америку.

Всё это, правда, условно, не только в глазах людей, но, главное, перед самим Богом. Победа в будущей войне обусловлена покаянием. Победит тот народ, который, будучи призван на войну Божьим Промыслом, покается раньше других и, воззвав к Богу, исправит свои грехи...

Вы спрашиваете, что бы произошло, если бы покаяться все христианские народы? Кто бы тогда победил? Тогда бы, генерал, победили все, и такая победа была бы самой блестящей, потому что тогда не было бы войны. Ибо, поскольку качество человеческого духа обуславливает победу, постольку же оно обуславливает и самую войну. О, какое было бы счастье для человечества, если бы все покаяться и все бы победили! Но, хотя и нет ничего легче и спасительнее покаяния, теперешние люди избрали тягчайший и самый пагубный для них путь. Поэтому, генерал, их постигнет самое тягчайшее и пагубное для них бедствие, и вы имеете такое же право безпокоиться за вашу родину, как мы – за свою. Американский народ возгордился своим успехом в Мировой войне и не жалеет Европу, а с презрением смотрит на неё. Не только на Европу, но и на весь мир. Презираемые же обычно имеют преимущество над презирающими.

В то время как у других победивших народов гордость победой смягчена их бедно-

стью, Америка гордится не только своей победой, но и богатством.

Война не должна начаться непременно там, где это предполагают. Ещё дымятся потухшие вулканы, а новые уже начинают действовать. Раньше, чем начнется всеобщий военный пожар,

произойдёт несколько страшных столкновений между двумя или тремя народами. Многие победы будут пирровыми, т.е. при подведении итогов окажется, что они равны поражению.

Из вышесказанного ясно, что:

1) в грядущей войне на-

роды, наиболее возгордившиеся перед Богом, будут и наиболее пострадавшими;

2) в будущей войне победа уже обусловлена покаянием и возвращением ко Христу;

3) если ни один христианский народ не покается и не возвратится ко Христу – центру своей души и жизни, – то Бог отдаст победу народам азиатским, нехристианским.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСКИХ СЛОВ О ВОЙНАХ

Позвольте, генерал, прочесть ещё несколько страниц из Святого Откровения Божиего... Святые Божьи пророки видели ясно, что на безбожных людей и на целые народы Бог насыляет войну, как насылал на них мор, голод, засуху, землетрясения, нашествие гусениц, саранчу и другие бедствия, которые должны были образумить безбожников и вернуть их к Богу.

«Поражал Я вас ржавчиной и блёклостью хлеба; множество садов ваших, и виноградников ваших, и смоковниц ваших, и маслин ваших пожирали гусеницы; а вы всё-таки не обратились ко Мне, изрёк Господь; посылал Я на вас моровую язву на дороге в Египет, убивал мечом юношей ваших – а вы всё-таки не обратились ко Мне, изрёк Господь» (Амос. 4, 9).

Все эти бедствия уже постигли Европу, но она «не обратилась к Господу» и, хотя заслужила войну, всё ещё говорит о мире. «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48, 22). Так они, воюя против Бога своими грехами и беззакониями, оскверняют мир. «Потому что царство глупых умертвит их и беспечность безумных погубит их».

Содом и Гоморра погибли не от войны, а от мира – от мира без Бога. «Ибо Я отнял у этого народа мир Мой, говорит Господь» (Иер. 16, 5). За что же Благой Господь отнял мир у народа? За то, что «устами своими говорят другу своему мир, а в сердце своём готовят ему засаду. За это ли не наказать их?» (Иер. 9, 7–8). За их двуличность и лицемерие «брошены будут трупы людей, как навоз на пол, и как снопы позади жнеца, и некому будет собрать их» (Иер. 9, 21).

Лицемерие овладело вождями христианских народов и, толкуя о мире, они заключают один против другого тайные договоры. Каждый такой договор означает войну. «Нечестивых предам мечу, говорит Господь» (Иер. 25, 31). Предавал раньше, предаст и теперь.

По своим беззакониям народы христианские стали много хуже нехристианских, которые крепко держатся своих «богов»-идолов, тогда как среди христианских народов ведётся не только пропаганда против Господа, но прямо откровенная «облава» на Него. Точно так же было и у евреев перед их гибелью. Соседи их, идолопоклонники были верны своим идолам, а евреи, отвергнув Бога, попирали Его закон. Бог их наказывал, но они всё-таки остались при своём безбожии и продолжали безчинствовать. Поэтому и воззвал пророк: «Господи, Ты бьёшь их, а они не чувствуют боли; Ты сокрушаешь их, а они не хотят принять наставления; лица свои сделали крепче скалы, и не хотят обратиться» (Иер. 5, 3).

Разве Бог не бичевал христианские народы, этот новый Израиль, но они не почувствовали боли? Разве не сокрушал их мором и войной, но они ничему не научились? Когда их постигали бедствия, они зывали к Богу, и Он, прощая их, посылал им мир; а потом они грешили опять, и Он, наказывая их, посылал им войну...

Бог не человек, чтобы не знать, и Он знает, что в беде человек обращается к Истине; поэтому Он и посылает бедствие. В мире и изобилии люди становятся безбожными и эгоистичными; чтобы их

отрезвить, Бог посылает бедствие. Отсюда пословица: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». «За то, что Мой дом в запустении, между тем как вы хлопчете каждый о своём доме. Посему-то небо не даёт вам росы, и земля не даёт своих произведений. И Я призвал засуху на землю» (Аг. 1, 9–11). А когда не помогало малое бедствие, Бог посылал войну. «От меча умрут все грешники из народа моего, которые говорят: не приведёт на нас и не предуготовит этого бедствия» (Амос 9, 10).

Как и теперь говорят в Европе и Америке: «Не придёт такое бедствие!» А между тем его уже позвали и готовят ему пиршество, стоящее миллиарды и миллиарды золотом, которым оплачивается война. Повсюду слышится грохот военных приготовлений, так как везде ведётся борьба против Христа.

Какими же грехами обременил себя Израиль и чем навлек на себя гибель? «Соберитесь на горы Самарии и посмотрите на великое безчинство в ней и на притеснения среди её. Они не умеют поступить справедливо, говорит Господь; насильем и грабежом собирают сокровища в чертогах своих. Посему так говорит Господь Бог: вот неприятель, и притом со всех краев земли; он низложит у тебя крепость твою и ограблены будут чертоги твои» (Амос. 3, 9–11).

Беспорядки, насилия, грабежи!

Взгляните на Европу, в которой сейчас приносят жертвы великому идолу – культуре, – и скажите, разве не вернулись времена Самарии?..

Так надо разбирать и понимать войну.

ЕВАНГЕЛИЕ И ВОЙНА

Закроем теперь книгу Ветхого Завета и откроем Новый Завет.

Так ли я расслышал ваш вопрос, генерал: «Был ли Спаситель за войну или против неё?»

Простите, но этот вопрос подобен другому: «Что, мать – за или против розог для своего ребенка?»

Ни одна разумная мать не будет прибегать без крайней нужды к наказанию розгами. Но когда ею исчерпаны все вразумляющие средства, тогда для исправления ребёнка прибегает она к помощи розог. Не из злобы, а из встревоженной материнской любви, чтобы не пропало её дитя; чтобы, наконец, другие дети не пошли по неверному пути. Вы не наблюдали, как после такого наказания ребёнок и мать плачут вместе? Мать плачет из сострадания, желая своими слезами утешить ребёнка. Быть может, вам случалось наблюдать и другую, ещё более трогательную картину, когда после розог, дитя уже смеётся, а мать плачет? О, святая материнская любовь! Кто из нас, будучи уже в зрелом возрасте, не благословляет свою мать за то, что наказывала его в детстве? И кто не видит в материнском наказании ещё большее доказательство её заботливой любви?

И война есть не что иное, как розги, которыми Бог хочет спасти детей Своих от окончательной гибели. Божия любовь несравненно больше материнской любви и, конечно, Господь допускает наказание только из заботливой любви к человеку.

Господь Иисус Христос открыл людям цель их земной жизни и ясно указал путь к достижению этой цели. До Него люди не знали ни цели своей жизни, ни пути, ведущего к ней. Много было на земле великих мудрецов, имевших более или менее ясное предчувствие цели и пути человека и указывавших на них людям. Но они не могли доказать своих слов, не могли открыть людям и показать им царство духовной действительности. А Христос открыл нам, что цель жизни есть сама жизнь, т.е., что бессмертная жизнь есть цель этой полужизни.

Царство Небесное есть сияющий град, к которому мы спешим, проходя через наш мир, через этот лес из символов и сигналов, которые указывают на сияющий град. По словам апостола: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Жизнь в вечной жизни, в сияющем ангельском граде, в

Царстве Небесном – вот цель. А путь к этой цели – Сам Господь, Его пример, все Его заповеди. «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6. 33) – вот основное, главное и единственное разумное стремление человека. И это всё. Остальное – второстепенное, т.е. пища и одежда, здоровье, жилище, мир и безопасность, знание, и умение, и всё, нужное нам в данный момент нашего существования на земле, – «это все приложится нам» (Мф. 6, 33).

Главное будет дано нам, а всё второстепенное – приложится или будет додано. Для богача, подарившего бедняку гору золота, было второстепенным и пустячным делом подвезти его до горы и дать ему пищу, одежду и слуг. А для Бога, Богатейшего из всех богатых, дающего людям бессмертную и вечно обновляющуюся жизнь вблизи Него, – пустяк и второстепенное дело дать всё то, что им нужно на их земном пути. Воистину Господь даёт всё нужное нам, если очи наши обращены к Нему, как очи рабыни на госпожу. «Душа больше пищи» (Лк. 12, 23) – сказал Спаситель, и далее: «какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26).

В связи с войной можно было бы так сказать: какая польза человеку или народу, если он покорит весь мир, а душу свою запятнает грехом и потеряет? Каким бы ни было земное царство – сегодня оно существует, а завтра его нет; Царство же Царя Небесного непреходяще.

До Христа были люди, замечавшие, что цель человеческой жизни не находится на земле, что её нельзя найти ни на земле, ни в земле, т.е. в смерти. Они на опыте знали, что не было живой души, которая бы, считая какой-нибудь земной предмет целью своей жизни, не охладела бы и не разочаровалась, достигнув его. Теперь же для всякого истинного христианина ясно, что человек не может найти конечную цель своей жизни ни на земле, ни где-либо ещё в нашей материальной вселенной. Цель наша вне всего материального мира; она в царстве духовной сущности и действительности, в Царстве Божьем, а не в этом мире символов и сигналов из того Царства. Господь нам это не только сказал,

но и явил. Он явил нам это всем Существом Своим, страданиями Креста Своего до и после смерти и через всю историю Церкви Своей. Поверите ли вы мне, генерал, если скажу, что и в наши дни Он являет это посвящённым?

Если же христианский народ, т.е. народ, которому открыта цель человеческой жизни, своими же грехами заслоняет её от своего разума и зрения, тогда он слепнет и им овладевает безумие. Слепой и безумный, ищет он конечную цель на земле, поклоняется идолам вместо Бога, домогается царства земного, издевается над Христом. В таком состоянии Христос ему кажется «явлением» неестественным, ибо в глазах такого народа только он «естествен». Христос для него нереален, а он реален! Такой народ воет против истины, против Бога и, конечно, воет со своими соседями.

Отречься от Христа – значит отречься от цели жизни. Именоваться же христианином, т.е. самым высоким именем в мире, означает не только знание цели жизни, но и радостное хождение путём, ведущим к ней. Правда, «узок путь, ведущий в жизнь» (Мф. 7, 14) вечную, но проложен ясно и к девятнадцатому столетию достаточно протоптан Божьими святителями и праведниками, так что уже нет надобности сворачивать ни вправо, ни влево. Кротость, смирение, милость, любовь, надежда, вера, тихий нрав, воздержание, благость, пост, молитва, прощение, алкание и жажда Божьей правды, терпение и все остальные добродетели, украшавшие Христа, и все заповеди Его – всё это означает путь, ведущий к высшей цели. Вот каков этот путь: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин. 12, 26) – сказал Путеводитель и, ободряя, продолжал: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). Видя, что Его апостолам трудно было понять этот путь, Он сказал им, и нам тоже: «Я есмь Путь» (Ин. 14, 6). Чтобы человек мог идти угодным Господу путём, он должен вести единственную угодную Богу войну: войну против самого себя. Этой войной человек освобождается от той тины греха, которая ему затемняет видение цели и пути. Этой добровольной войной он

освобождает себя от бремени телесных, земных страстей; бремени, под тяжестью которого он спотыкается и падает, то влево, то вправо от пути. Тот, кто воюет сам с собой, может неуклонно идти правильным путём к истинной цели. Если же человек не воюет против себя, то он воюет против Бога и людей.

Как видите, в пути и цели, какими их нам открыл и явил Господь, ничего нет о войне человека против человека или народа против народа. Отчего же тогда бывает война среди христиан? Оттого, что война гнездится в самих христианах; а гнездится она в них потому, что они стали сомневаться в цели или пренебрегли путём. Желая избежать войны, нельзя отделить цель от пути. Знать истинную цель, а идти, пятясь, как рак, противоположным путём, значит издеваться над Богом, поклоняться идолам и отрицать Христа. Средневековая Европа даёт нам ясный пример того, как могут христианские народы, зная цель жизни, идти ложными путями, отводящими от цели. Поэтому и приходило наказание в виде междоусобных войн среди христианских народов или войн с неверующими.

Никто, кроме Византии, не усваивал так точно и безоговорочно цели человеческой жизни, открытой Господом. Всё же Византия погибла; погибла она оттого, что исповедовавшие Бога византийцы оскорбляли Его своим нечестием и попирали Божий закон, знанием которого они похвалялись. Они признавали цель – Христа, а шли путями греха. Их постигло то, о чем сказано в Евангелии: «Раб же тот, который знал волю Господина своего, и не был готов, и не делал по воле Его, бит будет много. А который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лк. 12, 47-48). Этими словами объясняется горькое наказание святой Византии, так как она хорошо знала волю Господина, и менее тяжкое наказание языческих народов, плохо знающих волю Господина своего. Этими же словами объясняется и то, почему среди христиан войны бывают чаще, чем среди нехристианских народов. Христиане являются слугами, знающими волю Господина своего, и бывают часто и горько наказаны; а нехристиане, не знающие ни цели, ни пути, не знают и воли

своего Господина, за что и бывают меньше наказаны. Лишь этими словами Христа и можно объяснить, почему за последние 150 лет Европа вела больше войн, чем весь остальной мир. Господь Иисус Христос Своим Евангелием научил людей, как надо вести войну против самих себя – чтобы укротить себя, усовершенствоваться, смирить, облагородить и даже уподобить Ему. Для этой войны и только для неё Христос означил точную «стратегию и тактику». Он чудесно показал людям, какими они должны быть, чтобы не дошло до войны между ними или до нападения на них.

Христос не утверждал, что не будет войны; Он лишь учил, что надо делать, чтобы не допустить её. Духом Своим он предвидел, что не все люди захотят послушать Его и что вследствие этого будет много войн. «Услышите о войнах и о военных слухах... ибо восстанет народ на народ и царство на царство» (Мф. 24, 6-7). Согрешившие будут наказаны войной не сразу, но после долгого, очень долгого терпения Божиего и прощения. Когда Господь исчерпает все другие вразумляющие средства, тогда только прибегнет Его Святая Любовь к последнему средству – наказанию Своих детей бичом войны. Предсказывая войны, Христос заплакал (Лк. 19, 41).

Некоторые злобные люди с мстительной радостью предсказывают войну. Так делает злая мачеха, радуясь наказанию пасынка. Мать же плачет, думая о наказании своего, хотя бы и дурного, ребёнка. Так и Христос, исполненный безграничной любви к людям, детям Своим, заплакал, предвидя будущие войны.

Предсказав войны – вплоть до последних времён, – Христос упомянул также о причине их: «Ибо восстанут лже-христы и лже-пророки» и «по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24, 12, 24). Лже-христы будут указывать людям ложные цели жизни; лже-пророки будут ложно предсказывать события; беззакония и охладевшая любовь поведут людей ложными путями. Одни не будут знать ни цели, ни пути жизни. Другие, зная цель жизни, по слабости характера пойдут по ложному пути. Третьи будут знать и цель, и путь жизни, но сознательно и злобно отбросят и то и другое, как некогда сознательно и

злбно отбросили их еврейские старейшины, распяв Христа. Всё это побуждает Святую Любовь, плача, допустить наказание Своих детей бичом войны. Из всего сказанного ясно, что:

- 1) Господь Иисус Христос открыл цель жизни и путь к этой цели;
- 2) Христос в Своём Евангелии указал человеку на необходимость вести войну против самого себя, в целях отстранения других войн;
- 3) тот, кто не ведёт войну против самого себя, против своих страстей, пороков и грехов, тот неминуемо ведёт войну против Бога и своих ближних;
- 4) война должна постичь христиан, попирающих закон Христа, хотя бы они и не желали её, подобно тому как наказывается провинившееся дитя.

ВЫВОДЫ

Наша лодка начала покачиваться на волнах. С запада подул ветер, и звёздный небосклон затянулся тёмными облаками. В доме Крена забезпокоились, и слуга-негр стал звать нас с берега.

– Хотя сказано уже много, генерал, всё же, по вашему желанию, я попробую подвести итоги всему вышесказанному, несмотря на то что это явится повторением, – сказал балканец.

– Ввиду опасности, – поддержал генерал, – перед которой находится белая раса и вообще всё человечество, думаю, что всё сказанное вами нужно было бы повторять изо дня в день.

– Хорошо. Итак, основной вывод состоит в том, что только в освещении Откровения можно понять и объяснить войну. Вся мировая литература вместе взятая далеко не объясняет войну так, как это делает Откровение. Из всего вышеизложенного ясно, что война, как и всякое индивидуальное и общественное явление, зависит исключительно от нашего отношения к Богу и Божьему закону. Это одинаково касается как нехристиан, так и христиан. Разница только в том, что у нехристиан война зависит от их

отношения к Богу и Его закону, внедрённому в их совести и до некоторой степени истолкованному их мудрецами; а у христиан война находится в зависимости от их отношения к Единому Живому Богу и Его закону, явленному через Иисуса Христа.

...Как тиф неизбежен для того, кто пьёт заражённую тифозными бактериями воду, так и война неизбежна для того, кто, отступив от Бога, питается негодными Ему мыслями, чувствами и делами и навлекает на себя заразу войны. Пока люди своими мыслями, чувствами и делами воюют против Бога – напрасны их мечты о мире. Вопреки желанию людей война должна возникнуть там, где посеяны её семена... «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48, 22). В наше время гораздо больше, чем когда-либо, кричат о мире – и готовятся к войне... Трудно поверить, чтобы такая двуличность не была наказана войной. Идолопоклонство мерзко Богу. Всё равно, поклоняются ли люди Божьим или своим творениям; и то, и другое поклонение мерзко перед лицом Бога. Всякое идолопоклонство, как в наше, так и в минувшее время, бичуется Богом, посылающим разные тяжкие наказания, из которых самым тяжким и самым лютым является война.

Миссия Европы в том, чтобы самой жить по-христиански и помогать своим братьям, языческим народам, подняться ко Христу. Европа же сама впала в идолопоклонство. Из этого разлада проистекают все остальные, а за ними неизбежно следует война.

...На легкомысленный вопрос, каким образом Бог милости и любви допускает такие ужасы, как война, – можно ответить другим серьёзным вопросом: как люди, которым Бог ясно открыл Свою волю и Свой закон, могут без стыда и покаяния непрестанно оскорблять Бога и попира́ть Его закон? «Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх. 34, 6). Люди уже заслужили грядущую войну. Не будь Божьей милости и любви, война давно бы началась. Воистину, не будь Божьей милосердной любви, меч – за грехи христиан – никогда бы не был опущен в ножны. Теперешний относительный мир, эта передышка, дана нам не за ум и культуру

людей, а по Божьей милости и любви; а также ради страха Божиего и молитв благочестивых и добрых людей, имеющих в каждом народе Европы и Америки.

Могут ли спастись эти народы? Конечно, могут. Вопрос только в том, примут ли они это спасение. «Переменяет ли эфиоплянин свою кожу и барс полосатые пятна свои? Так и вы, привыкши к злему, можете ли делать доброе?» – спрашивал некогда Божий пророк израильтян перед гибелью этого народа (Иер. 13, 23). Всё можно, если только люди захотят. Белая раса может изменить свой дух, исправить мысли, укротить свои стремления к не имеющим истинной ценности вещам и пойти к доброй цели за Тем, Кто сказал: «Я есмь Путь». Может, если захочет. Но захочет ли? От падения в пропасть до спасения из неё и безопасности – один шаг. Захотят ли люди отступить только на один шаг от ужасной пропасти, над которой стоят? Бог ждёт ответа на этот вопрос; ждёт, как отец, любящий и заботливый. Хотя бы ежедневно давали Богу отрицательный ответ, – по милости и любви Своей Бог ждёт; ждёт, не услышит ли от какого-либо народа добрый ответ, чтобы отклонить катастрофу.

Сейчас тратится много слов о разоружении. Но как может разоружиться народ, обременённый, «вооружённый» грехом? Грех внушает страх, страх куёт оружие; таким образом, через страх, грех готовит войну. О, если бы не этот проклятый страх! Но страх останется, пока есть грех. Волей-неволей грешники должны вооружаться. Если бы люди освободились от греха, кто бы тогда страшился, кто бы ковал оружие, кто бы готовился к войне? Никто.

Цель мира! Почему не говорят о ней? не говорят пред Богом и пред людьми? Ведь это очень важная тема! Во имя чего люди стремятся к миру, генерал? Спросите их, и они смутятся. Оправившись от своего смущения, одни ответят: ради культуры; другие: ради экономического прогресса; третьи: для сохранения произведений человеческого искусства; четвертые: для государства; пятые: ради обеспечения личного существования и т.д. – Вздор! Современные громкие слова о разоружении и мире

издают звук фальшивой монеты. Люди не знают цели мира, которого добиваются. А тем, кто сейчас больше всего настаивает на мире, он нужен для более удобного и беспрепятственного поклонения своим идолам. К чему ведет подобный мир?

Во время войны не было столько самоубийств, сколько сейчас, в наше мирное время!

Ради чего властители Европы и Америки настаивают на мире? Ради страха Божиего и славы Его или чтобы спокойнее пожинать плоды своей несправедливости? Если верно последнее – а похоже, что верно, – тогда неудивительно, что им, вместо мира, будет послана война. Когда родился Владыка мира, хоры ангелов пели над Вифлеемом: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение». Прославление Бога, следовательно, должно быть на первом месте, и оно является необходимым условием истинного мира и благоволения среди людей. Если бы люди стремились к миру ради славы Божьей, то несомненно получили бы его и мир этот навсегда остался бы с ними.

Но разве вы хоть раз слышали от кого-нибудь из тех, кто настаивает на мире, что они дали обет воспользоваться миром во имя славы Божьей и для самоисправления? Такой обет совершенно необходим для истинного и прочного мира. Пусть нынешние миротворцы точно определяют цель мира, исповедуя её громко, чтобы слышали их небо и земля, и тогда мы увидим, как отдалится от нас война.

Блажен правитель, который, познав Истину, вовремя призовет народ свой к покаянию перед Богом Живым. Блажен народ, который вовремя скинет оружие своих грехов против Бога. Никакое зло не приблизится к нему. Не будучи вооруженным, он будет жить в безопасности, так как Всемогущий Господь защитит его непобедимой десницей Своей. Хотя бы у него не было ни одного меча – враги его будут бессильны перед ним и не перейдут границ его земли; Господь Саваоф не допустит их до этого. А если враги и перейдут его границы, то тем самым выроют себе могилу...

Блажен народ, который, освободившись от греха, первый освободится от вооружения. Такой народ примет великую миссию в мире. Он будет свет всем народам. Господь Бог прославит его невиданной славой и благословит его во веки.